

**А.М. Долбилов**

**Воспитание и обучение  
как интегральный процесс**

**Ижевск  
2013**

Министерство образования и науки РФ  
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

А.М. Долбилов

Воспитание и обучение  
как интегральный процесс

Методическое руководство

Ижевск  
2013

УДК 37.02  
ББК 74.200  
Д64

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ.

Рецензенты:

Н.В. Белокрылова – к.пед.н., доцент ИППСТ,

Я.С. Сунцова – к.пс.н., доцент ИППСТ,

В.А. Трефилов – к.филос.н., доцент ИГМА.

**Долбилов А.М.**

Д64 Воспитание и обучение как интегральный процесс. Методическое руководство. Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2013. – 96 с.

Данное методическое руководство представляет собой психологические, педагогические и философские основания гуманизации образования. Необходимость издания продиктована значительными изменениями, происходящими как в системе среднего, так и высшего образования.

Данное руководство – это размышление автора в виде цикла бесед, предлагающих читателю направить внимание на фундаментальные психологические аспекты в отношениях между учителем и учеником, обеспечивающие успешный педагогический процесс.

Руководство предназначено как для студентов психологических и педагогических факультетов, так и для воспитателей детских садов, учителей средних школ и преподавателей ВУЗов.

УДК 37.02  
ББК 74.200  
Д64

© А.М. Долбилов , 2013  
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2013

Я боюсь стать таким, как взрослые, которым ничего не интересно, кроме цифр. Еще и поэтому я купил ящик с красками и цветные карандаши. Это не так просто – в моём возрасте вновь приниматься за рисование...

*Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц».*

От автора.

Дорогой читатель! Эта книга – крик души педагога, которому больно видеть, как огромные усилия великих подвижников нашего времени – учителей средней школы и воспитателей детских садов – разбиваются о непреступную скалу, растрачиваются бесплодно, подобно воде, уходящей в песок.

Давайте сначала построим мост от сердца учителя к сердцу ребенка, открыв в своём сердце истинную любовь – Безусловную Любовь. Тогда перед нами распахнется сокровенная грань педагогики – педагогики сердца, педагогики Принятия мира, педагогики постоянного стремления к Совершенству. Правда, для этого каждому из нас придется основательно потрудиться на ниве самосовершенствования. Спешу заверить Вас, дорогой читатель, что это отнюдь не сизифов труд, что труд этот способен сделать каждого из нас истинно счастливым, более счастливым, бесконечно счастливым.

Мы, педагоги, должны отказать себе в праве быть чем-либо неудовлетворенными, быть не вполне счастливыми, ибо только счастливый человек способен принести счастье другим. Восприняв от нас лучик счастья, наши дети когда-нибудь передадут эту сокровенную эстафету всем своим воспитанникам.

Книга эта предназначена, в первую очередь, для Вашего сердца, дорогой читатель, а поэтому от Вас я ожидаю особого, трепетного отношения к этому труду.

Эта книга не смогла бы увидеть свет, не будь постоянного внимания и одобрения моих коллег-преподавателей, доцентов, профессоров университета – всех тех, чьи сердца не только не оставались равнодушными, но и постоянно пребывали в тесном единстве с благодарным сердцем автора.

## Воспитание и обучение как интегральный процесс (первая беседа с учителем средней школы)

Дорогой коллега! Эта статья – послание сердца и предназначена чуткому сердцу педагога. Здесь я решился говорить о самом сокровенном, о высоком чувстве любви, и поэтому очень прошу Вас читать эту статью наедине с самим собой.

Я очень хотел бы поделиться с Вами, дорогой коллега, некоторыми своими соображениями по поводу цели, а также процесса обучения детей в школе в наше непростое время. К нашей с Вами беседе меня побудили назревшие **проблемы: нарастающая подростковая преступность, катастрофическое падение нравственности, все возрастающее количество распадающихся семей, постоянное снижение качества знаний выпускников средней школы, а также вечная проблема «отцов и детей».**

К сожалению, в последнее время объектом нашего пристального внимания была, в основном, не организация учебного процесса, а организация процесса проверки качества знаний на выпускных экзаменах. Я считаю, что в ряду назревших проблем, вопрос о проверке качества знаний надо поставить последним.

В первую очередь, я хочу убедить Вас, дорогой коллега, в том, что для решения этих проблем на повестку дня следует поставить такие вопросы:

**какую иерархию ценностей мы собираемся предложить сознанию наших детей,**

**какие кадры должны обеспечить восприятие этих ценностей,**

**какой арсенал методов для этого следует использовать,**

**от каких традиций, унаследованных у эпохи автократии, следовало бы отказаться, какие надо сохранить, какие новшества следовало бы принять на вооружение, и**

**что является ключевым звеном в цепи этих непростых проблем.**

Основательно размышляя над этими вопросами, я выработал несколько основополагающих принципов. За последние 15 лет своей педагогической деятельности мне удалось убедиться в эффективности их применения. Теперь я хочу поделиться этим с Вами. Заранее прошу прощения,

если покажусь слишком многословным, но к этому меня вынуждает необходимость быть особенно убедительным. Мне очень повезло, если Вы, дорогой коллега, **учитель начальных или средних классов, или даже воспитатель детского сада, работающий с подготовительной группой.** Я совсем не буду против, если к нашей с Вами беседе присоединится преподаватель высшей школы, а также родители, озабоченные проблемой воспитания и обучения своих детей.

Уже давно меня мучает вопрос о том, какие изменения должны произойти в средней школе, уже хотя бы потому, что страна наша избрала путь демократического развития. Здесь меня особенно смущает **противоречие между авторитарными традициями в школе и принципами демократии.** Я нисколько не сомневаюсь, что мой коллега не менее меня озабочен тем, что со стороны Запада на экраны наших телевизоров хлынул поток нечистот, который даже заморозил некоторых представителей элиты нашего общества: артистов, писателей, работников культуры. Ведь нам известно, какое влияние оказывает элита общества на формирование личности. В такой ситуации нам особенно важно все заново пересмотреть и переоценить, ибо трудно себе представить более страшную диверсию против нашей страны, чем диверсию против подрастающего поколения. Совершенно ясно, что назрели коренные перемены не только в сфере образования и воспитания, но и в человеческом обществе в целом.

Чтобы лучше осознать необходимость таких перемен, давайте, дорогой коллега, мы с Вами немного проследим за нашей историей. Долгое время наш народ, и прежде всего руководители государства, были приверженцами по-настоящему светлой коммунистической идеи, которая в умах многих людей почему-то стала виновата в том, что не была реализована. На самом деле эта **идея не была осуществлена потому, что в стратегии её осуществления не было заложено истинной цели - внутреннего развития человека, развития его тонкой чувственной природы,** а предполагалось только интеллектуальное развитие. Во-вторых, совсем не учитывался тот факт, что люди очень сильно отличаются по уровню внутреннего развития.

Ввиду этих обстоятельств **коммунистическая идея не получила внутренней поддержки граждан, которым, в силу ограниченности**

**внутреннего развития, не хватило твердой веры** в осуществимость этой идеи. Отсутствие этой веры проявлялось, например, в том, что даже особо почитаемые и любимые мною труженики села после каждого трудового дня набивали сумки свежееубранным зерном, и я был тому свидетелем. Мы с Вами, дорогой коллега, также были свидетелями, как рабочие различных предприятий после трудового дня не брезговали тайно выносить продукцию этого предприятия, а руководители высшего ранга беззастенчиво пользовались специальными привилегиями.

Я ни в коей мере не собирался здесь обличать ни тех, ни других, потому что теперь прекрасно понимаю, что **во внешнем мире человек действует сообразно своему внутреннему развитию**. Я также прекрасно понимаю, дорогой коллега, что светлая коммунистическая идея будет обязательно достигнута, примерно через тысячелетие, и все потому, что нынешний уровень внутреннего развития человека не позволяет надеяться на более короткий срок.

Нам следует позаботиться о развитии каждого человека с учетом его внутреннего уровня, а уровень этот - очень разный. Например, лишь сравнительно небольшой процент людей любит высокую, классическую музыку, в то же время достаточно многие увлечены музыкой совсем иного содержания...

Высшая ценность демократической идеи, состоит в том, что она предполагает уважения разных взглядов. В основе этой идеи лежит забота о каждом человеке – это именно то, что и нам следует осуществлять на своих уроках в школе, дорогой коллега. И если в детском саду, а также в начальных классах, педагоги вместе с родителями не справляются с этой задачей, то нет гарантии, что из наших детей вырастут полноценные граждане общества. Поэтому я и хочу поднять в общении с Вами ключевую проблему – проблему воспитания детей, которая является первоочередной в учебном процессе. Это настолько глубокая тема, что требует длительного и основательного обсуждения.

Особая трудность нашей задачи еще и в том, что практически все люди, за исключением вдумчивых педагогов, «знают», что такое воспитание, а мы с Вами пока ничего не сумели противопоставить такому «знанию».

«Ребенка воспитывать надо» - такое пожелание в виде уничтожающего упрека нет-нет, да доносится до нашего слуха в разных бытовых ситуациях. При этом, по интонации этого случайного советчика чувствуется, что он имеет ввиду под словом «воспитывать». А имеет он в виду, что ребенку надо постоянно объяснять: «что такое хорошо и что такое плохо». Наш доброжелатель воспринимает ребенка как эдакий компьютер, который надо загружать стандартными подпрограммами и время от времени их инициировать. Во избежание огорчения по этому поводу, я стараюсь верить, что наш добрый советчик все-таки не так поступает со своими детьми, а также со своими учениками, если он, вдруг, работает воспитателем в детском саду или учителем в школе.

Я искренне надеюсь, что каждый человек все же ясно сознает, что наряду с блоком памяти в виде определенного участка головного мозга, у ребенка, кроме хрупкого тела, есть еще эмоциональная сфера, чувственная сфера, рассудок, а также нечто еще, что именуется как психика. Таким образом, человек – существо интегральное, и представляет собой семью из пяти членов, пребывающих в тесном единстве.

Я также надеюсь, что наш скромный доброжелатель понимает и то, что слово «воспитание» и слово «питание» имеют один и тот же корень, и что это не случайно. Ну, а если даже и не понимает, то чувствует на уровне интуиции, что **правильные слова должны сопровождаться правильными эмоциями, сокровенными чувствами и совершенным психическим равновесием**, ибо все это одновременно предлагается как пища всем членам единой человеческой семьи.

Наконец, я также надеюсь, что добрый наставник наш тем более ясно сознает, что **правильное наставление, приправленное раздражением, а также одобренное чувством неприязни, представляет собой довольно горькую пилюлю для хрупкого воспитанника**.

Осталось выяснить, что же рассчитывает в таком случае получить взамен на свой благородный порыв наш случайный попутчик. Мне очень повезло наблюдать по жизни великое множество подобных ситуаций. А как человек, постоянно ищущий внутреннего совершенства, я постепенно выработал определенный взгляд на столь важные проблемы нашего времени, как воспитание и обучение.

Воспитание – это формирование эмоционально-психического отношения к миру. Родители и учителя должны формировать это отношение сознательно, в то время как все окружение ребенка формирует его отношение к миру бессознательно. Воспитатели должны действовать не только ментально – через нравоучения, но и правильно действовать на эмоциональном и психическом уровнях. Такое их действие целиком зависит от их собственного отношения к миру. Совершенное действие воспитателя подобно удачной прививке от негативного эмоционально-психического заражения, которое рано и поздно будет предложено сознанию ребенка его окружением. Надеяться целиком оградить ребенка от негативного воздействия окружения весьма наивно, но следует помнить, что пробелы в формировании правильной иерархии ценностей будут непременно заменены одним из суррогатов: потребительским отношением к миру, страстью к бесконечным развлечениям и др. В своей дальнейшей беседе я хочу уберечь читателя от повторения традиционных педагогических промахов, а так же предложить «универсальное лекарство», которое способно «излечить» как воспитателя, так и его воспитанника.

Вероятно, Вы уже заметили, дорогой коллега, что обучение я тоже отношу к воспитанию, ибо обучение – это предложение пищи для ума, а то, что традиционно именуется как воспитание – это предложение пищи для всего человека, которого я считаю интегральным существом. Именно поэтому свой подход к педагогике я называю интегральным. Идею эту я, возможно, почерпнул, вспоминая наизусть знаменитого врача молодому коллеге: «Если при одном только Вашем появлении больному не станет лучше, Вам следует подумать о том, что кроме профессии врача есть и другие, которые вполне могли бы Вам подойти».

Подобным образом мне хотелось бы начинающему педагогу сказать: «Если при Вашем появлении в классе у детей не повысилось настроение, то Вам следует вспомнить о совете знаменитого врача».

Должен отметить, что некоторые родители и школьные учителя, с высокоразвитой интуицией, совершенно не «заморачиваются» по поводу организации воспитательного процесса и очень правильно делают. Они чувствуют на уровне подсознания, что ум вообще-то не очень компетентен в вопросах воспитания и не позволяют ему вмешиваться в этот тон-

чайший процесс. Я называю это мудростью, ибо мудрость – это не про- блеск гениального ума, а проявление глубочайшей интуиции.

У нас не было бы никакого повода для обсуждения проблем воспи- тания, если бы таких мудрых людей было бы подавляющее большинство. А нам, простым смертным, весьма желательно провести тщательный ана- лиз состояния дел в школьной педагогике и выработать некоторые прин- ципы.

В практической школьной педагогике в советский период наряду с хорошими традициями выработались и некоторые стереотипные пред- ставления учителей по поводу истинных целей учебного процесса.

**Одним из таких стереотипов является односторонний подход к обучению, когда единственной целью является усвоение учеником информации, и что для этого все средства хороши.** Так, например, мне приходилось слышать, как учитель собирался «сломать» неуспевающего ученика. Я тогда не понял, что и как этот учитель хотел сломать, но при этом почувствовал, что правильность намерений у него не вызывает со- мнения. У меня создалось впечатление, что это очень распространенный прием. Немного зная этого ребенка, я невольно подумал, что этот упря- мый ребенок сам кого угодно может «сломать».

Было совершенно ясно, что конечным результатом такой ломки бу- дет взаимный непоправимый ущерб. Только значительно позже я понял, что именно хотел «сломать» учитель, однако к этому лучше вернуться не- сколько позже. Я уверен, что этот учитель знаком с рассказом «Чучело» или с его экранизацией. Но, видимо, он так и не понял, что **этот фильм повествует об истинных причинах детской жестокости**, которая явля- ется результатом отождествления детей с жестокостью, проявленной учи- телем по отношению к какому-нибудь из нерадивых учеников. Это один из самых печальных уроков, которые преподают детям подобные учителя.

Хочу так же подчеркнуть, что очень многие конфликтные ситуации между учителем и учеником - прямой результат несоответствия между це- лью, поставленной перед учителем, и устоявшимися средствами. Ни для кого не секрет, что главный воспитатель – это не столько правильные сло- ва, сколько правильные поступки.

С точки зрения интегрального подхода для адекватной оценки того или иного поступка необходимо рассматривать его воздействие на каждого члена «человеческой семьи»: на эмоциональную сферу, на чувственную сферу, на психику и т.д.

Итак, **человек – это тело, ум, сердце, психика и эмоциональность.** И кто же из этих пяти членов семьи руководитель? Кто на троне? Увы, на троне – ум, и отсюда все беды и, в частности, – вечная проблема отцов и детей. Совершенно ясно, что жажда самовыражения и жажда признания пребывают в уме, в то время как сердце вовсе не жаждет признания заслуг. Так вот, когда **отцы слишком жаждут признания, а дети захвачены жаждой самовыражения, то возникает пресловутый конфликт «отцов и детей»**, которого могло бы и не быть, если бы в этот момент одержала верх их добросердечность.

Я вовсе не принижая роль ума, тем более, что в период автократии иначе и быть не могло. А как же теперь? И как в будущем? Я уверен, и очень надеюсь на Вашу поддержку, мой дорогой коллега, **что трон нужно уступить сердцу, наполненному высоким чувством любви.** Здесь я вынужден немного остановиться на том, что я считаю высоким чувством любви. Мне придется обратиться к собственному опыту. Через десять лет после начала своей педагогической деятельности я стал заниматься некоторой методикой самосовершенствования и, примерно, через год испытал столь высокое чувство любви, что вынужден был себе признаться: та любовь, которую я до сих пор знал – это совсем не любовь.

Мне также стало ясно, что это чувство достаточно редкое, но вполне достижимое, ибо когда я предложил близкому человеку заняться практикой самосовершенствования, то он через два года достиг того же самого переживания. Этому человеку было 70 лет, когда он, в совершенном восторге, поведал мне, что до сих пор, оказывается, не любил по-настоящему. Это было именно то, что я втайне желал от него услышать. Чувство любви продолжает расти, если не прекращать заниматься самосовершенствованием. Очень важно, что чем выше **постоянное чувство любви к детям, тем больше вера в их силы, а также вера в свою способность вдохновить их на изучение предмета.** При этом становится окончательно ясно, что заставлять детей учиться не только бесполезно, но и вредно.

Увы, носителей такого высокого чувства любви в учительской среде немного, но именно это качество – решающее. Это качество обеспечит решение всех проблем не только в школе, но и во всем человеческом обществе, а также и придаст обществу совершенно новый облик, ибо **«человек разумный»** постепенно станет **«человеком любящим»**. С этой позиции будет существенно легче обозначить истинные цели обучения и отказаться от ложных целей. И тогда будет легко поверить, что для организации учебного процесса есть более правильные средства, не наносящие ущерба ни ребенку, ни учителю.

Я понимаю, что сейчас далеко не все меня поддержат, но при этом я искренне надеюсь хотя бы на понимание того, что новый подход точно не нанесет вреда, зато в перспективе окажется эффективным.

Ниже я приведу достаточно много аргументов, чтобы надежда эта была оправдана. И здесь, прежде всего, я позволю себе воззвать к сердцам, а не к умам этих сомневающихся учителей, ибо моя статья – это, прежде всего, крик сердца, подкрепленный педагогическим и жизненным опытом, а не плод умственного воображения или холодного расчета.

Я надеюсь, что мои предложения не будут восприняты, как некоторое шараханье в крайность, ибо я вовсе не отрицаю роль ума. Более того, я прекрасно сознаю, что у большинства учителей на первом месте так и останется ум, и это естественно, если они еще не постигли величия безусловной любви.

**А теперь, дорогой коллега, я очень хотел бы заручиться Вашей поддержкой и обратиться ко всем учителям и воспитателям.**

Дорогие мои коллеги! Я один из вас, я точно такой же. Я также как и вы переживал ранее и переживаю до сих пор множество малых и больших педагогических трагедий, и если я увидел свет в конце тоннеля, и если передо мной открывается истинный путь, то я только в начале этого пути, длина которого – вся оставшаяся жизнь.

**Давайте признаемся самим себе, что мы ценим, прежде всего, человеческую сердечность, а не гордый человеческий ум.**

**Давайте мы признаемся, что в этой постоянной гонке за оценками мы не только способны разлюбить этого крохотного человечка – ученика начальной школы - но и «кувалдой из двоек», мы способны раз-**

**рушить даже любовь родителей к своим чадам.** Конечно, мы тут же найдем оправдание, что любовь эта была не очень прочная, а мы здесь не причем. Мы, конечно, скажем, что родители не сумели правильно воспитать своих детей, и поэтому виноваты сами.

Но мы также можем себе представить, что на вашем месте мог быть наш коллега с огромным любящим сердцем, охватывающим пламенем любви всех детей без исключения, коллега, имеющий безграничное терпение и терпеливо собирающий маленькие успехи трудных детей, **то он мог бы справиться и с более трудной задачей. Он так же хорошо знает, что если в классе царит любовь и дружба, то успехи в учебе не заставят себя долго ждать.**

Такой учитель также хорошо понимает, что почти все родители, – существа ранимые, оказываются совершенно неспособными вынести, сотканного из двоек позора. Именно поэтому **он всячески старается не только не разрушать теплые отношения между родителями и детьми, но и укреплять их.** Наконец, такой учитель способен помочь даже трудному ученику поверить в себя и совершить устойчивый прогресс.

Давайте признаемся себе, что совсем **не важно, сколько раз ребенок не справился с решением поставленной задачи,** а по-настоящему важно, что он начал с ней справляться, а возможно, когда-нибудь он научится справляться с этой задачей на высоком уровне. Ведь неважно, сколько раз штангист не сумел поставить свой очередной рекорд, но важно, что он упорно работает со снарядом, а значит, когда-нибудь он сумеет поднять рекордный вес. Ну, а когда ему удастся это сделать несколько раз, то тогда он просто чемпион.

Давайте признаемся себе, что уже слишком долго мы носим оковы прежних идей, сомнительных целей и методов деятельности.

Давайте **освободимся от господства отголосков авторитарной эпохи в виде побуждений: опозорить, унижить, оскорбить, отомстить.**

Давайте будем помнить, что ни одна негативная мысль не пропадает даром, а мгновенно становится достоянием окружающих нас детей.

Давайте **не будем жить прошлыми неудачами,** и тем более заставлять детей жить этими неудачами. Давайте **жить не вчерашними огорчениями, а сегодняшним вдохновением и завтрашними надеждами.**

Давайте, наконец, откажемся от приверженности к формальной отчетности, а начнем отчитываться, прежде всего, перед своей совестью.

Давайте признаемся, дорогие коллеги, что в священном поклонении этому чиновничьему молоху - оценке, мы можем не только лишиться ребенка самого сокровенного – способности любить, но и похоронить свою собственную любовь. Ведь мы хорошо знаем, что любовь рождается в сердце человека, как ответ на любовь не только со стороны родителей, но и со стороны учителей. **Тщательно взращиваемое сокровенное чувство любви впоследствии станет залогом прочности и благополучия семейных уз и обеспечит счастливое детство потомкам.**

Наконец, любовь расцветет пышным цветом, обеспечивая гармонию и в школе, и дома.

Давайте поверим, что если в человеке расцветет сердечность, то он состоится во всех отношениях, и в учебе тоже. Надо только запастись терпением сеятеля, который не ожидает немедленных плодов, а терпеливо выращивает нежные побеги, позволяя им наполниться силой.

Давайте также будем **укреплять чувство единства в классе, а не разделять и властвовать`.**

Наконец, давайте постоянно помнить, что крушение любви имеет следствием также и крушение авторитетов как учителей, так и родителей, и только усиливает вечный конфликт между отцами и детьми.

Давайте вместе с родителями впряжёмся в подобие лихой русской тройки и доставим наших дорогих детей в царство любви.

Уважаемые и дорогие учителя, дорогие и уважаемые родители, давайте жить дружно, чтобы не уподобиться персонажам известной басни Крылова, и договоримся с родителями трудных детей, что не будем перекладывать вину друг на друга.

Пусть каждый из вас будет помнить, что если на поле боя один боец ранен, то другой, если он настоящий боец, постарается вызволить раненого товарища из-под огня.

Пусть учителя помнят, что родители трудных детей когда-то сами учились в школе и возможно, тоже были трудными детьми, с которыми не удалось справиться учителю.

Пусть родители помнят, что у учителя его детей из года в год не один такой трудный ребенок, а кроме того есть еще и свои, возможно трудные, дети.

Дорогие коллеги, ведь родителей легко понять. Вообразите себе идиллию между ребенком и родителями в дошкольные годы. **Ребенок радовался жизни, рвался в школу, мечтал обрести новых друзей и вступить в новую интересную жизнь, и вдруг попал в разряд трудных учеников. В результате семейная идиллия стала рушиться прямо на глазах. Разве не вправе родители думать, что в школе что-то не так? Разве двойки и тройки введены для того, чтобы разрушать идиллию?**

Давайте осознаем, наконец, что **если человечество в ближайшее время не воспримет любовь и добросердечность как главную ценность, хотя и не единственную ценность в человеке, то оно обречено на полную деградацию и даже на вымирание.**

Вы не заметили парадокса, дорогие коллеги, что спутника жизни мы выбираем сердцем и ценим в первую очередь его добросердечность, **а в своей педагогической деятельности почему-то поклоняемся идолу ума.** Сердечный человек не будет отрицать роль ума, но будет считать его тайным советником, а не главнокомандующим, ибо **ум впереди сердца – это «телега впереди лошади».** Давайте поверим, что **ум не выдержит испытание демократией, будучи главнокомандующим,** и уроки истории прежних демократий – яркое тому подтверждение.

**А теперь, дорогой друг, позвольте мне обратиться к родителям.**

Дорогие родители! Всем известно, что бывают трудные дети. Проблему трудного ребенка я знаю изнутри, поэтому могу дать вам полезные советы, чтобы помочь преодолеть все трудности. Все эти советы выстраданы на собственном опыте, и поэтому достаточно эффективны.

Помните, что прежде всего, **трудные дети – это дети, которым не хватило любви.** Я хорошо знаю, что вы постоянно заняты делами, проблемами выживания в этой нелегкой жизни, но ваша любовь и только любовь способна разрешить все проблемы сразу.

Помните, что вы сейчас сдаете самый трудный экзамен в своей жизни – экзамен на вашу стойкость, на прочность вашей любви к своему ребенку.

Помните, что нет на свете никого и ничего лучшего, чем ваше собственное чадо, и нет более главного воспитателя, чем ваша любовь к ребенку.

Постарайтесь поверить, что **сердце ребенка очень хорошо чувствует отношение к себе**, и всегда готово отозваться на ваши сокровенные чувства.

Постарайтесь постоянно **жить миром своего ребенка, и тогда его сердце всегда будет открыто**, и у ребенка от вас не будет никаких секретов. Если так получилось, что вы на некоторое время потеряли бдительность и немного упустили своего ребенка, верьте, что это достаточно легко можно исправить, благодаря вашим сокровенным чувствам, ибо **любовь открывает все двери**.

Всякий раз, когда вы хотите обратиться к ребенку, старайтесь почувствовать сердцем его настроение, чтобы понять, насколько он готов вас услышать.

Если учеба у вашего чада пока не ладится, то радуйтесь тому, что у вас с ребенком очень хорошие отношения – отношения взаимной любви. Это поможет вам запастись терпением на целую вечность. Ведь **сокровенные отношения между вами – это твердая гарантия, что из вашего ребенка вырастет хороший человек, а со своей учебой он и сам разберется**.

Если в ваш ум будет стучаться мысль, что плохо учиться – это позор, немедленно погружайтесь в свое сердце, и тогда эта мысль растает и не будет вас мучить. Постарайтесь понять, что **настоящий престиж вовсе не в успехе, успех – это ложный мотив**. Истинный престиж - в прогрессе, и пусть этот прогресс будет медленным, но постоянным.

Дорогие мои родители, пожалуйста, не рассчитывайте, что учителя должны любить и будут любить всех-всех детей, и тем более трудных детей, ибо такое бывает очень и очень редко. **Такая уж в школе традиция – любить детей за их ум, а не за их сердечность**, и оценки учитель ставит уму и прилежанию вашего ребенка, а не его сердцу, и нет у него иного права. Учителю трудно любить всех детей, но вам любить собственное чадо намного легче.

Пусть вас успокоит мысль, что **из трудных детей вырастают самые стойкие, самые закаленные бойцы на поле битвы жизни**, и никакая буря, впредь, не сломает их.

Пожалуйста, помните, что **ваш ребенок учится, в первую очередь, в главной школе на Земле – школе любви.**

Пожалуйста, никогда и никому не жалуйтесь на вашего ребенка – это сильно навредит и вам и ему, так как вместо любви вы будете дарить чувство разочарования. И как тогда ребенку поверить в себя? **Вера окрыляет, а безверие подрезает крылья.**

Каждый день, вспоминая о своем ребенке, представляйте, что вы постоянно держите его своих любящих объятиях, а если он принесет из школы плохие оценки – пусть это будет тайной для всех ваших знакомых. Привлекайте на помощь своё воображение, ибо воображение - великая сила. Представляйте в своём воображении только хорошие поступки вашего чада, и это когда-нибудь обязательно материализуется.

Не забывайте, что ваши главные враги – это страх, негативные мысли, негативные эмоции, сомнения в возможностях ребенка.

Ваши друзья – позитивные мысли, ваша постоянная улыбка на лице, ваша негибкая вера в ребенка.

**Негативный ум верит в ту идею, что люди плохие, и постоянно находит то, что ищет.**

**Позитивный ум верит в ту идею, что все люди хорошие, и постоянно находит тому подтверждение.** Чаще всего человек обладает негативным умом, отсюда можно сказать, что человек – это горе от ума. Улыбка на лице будет постоянно пробуждать ваше сердце. Даже чисто внешняя улыбка постепенно загорится внутри вас, о чём поведал академик Норбеков. Чаще обращайтесь внимание на людей, которые много улыбаются, и вы получите от них вдохновение. **Наконец, результатом вашего частого пребывания в сердце и будет позитивный ум.** Есть и другие способы работы над собой, но это тема для отдельного разговора.

Каждый воспитатель должен помнить, что **процесс воспитания, в первую очередь, предполагает также и самовоспитание самого воспитателя – через возвращение все более высокого чувства любви. И тогда его сердце получит три диплома: первый диплом – любовь аль-**

**триумфальная, второй диплом – любовь-жертвенность, третий диплом – любовь безусловная,** и даже на этом школа любви, а значит и школа мудрости, не заканчивается.

Нашему уму неведомо, кем должен стать наш ребенок, поэтому **самое лучшее - это предоставить выбор профессии сердцу нашего ребенка.** Для этого полезно помнить известную мудрость, которая говорит, что благими намерениями вымощены дороги в ад. Мой ум, например, раньше считал профессию продавца не престижной, но моё сердце сейчас чувствует, что эта профессия – блестящая возможность тайно дарить свои сокровенные чувства каждому покупателю. У таких продавцов люди готовы покупать товар даже тогда, когда у него этот товар стоит дороже, чем в других местах, так как люди интуитивно тянутся, подобно ночным мотылькам, на свет любящего сердца.

**Любящий человек за одну жизнь проживает несколько жизней,** просто уже потому, что его сердце как губка впитывает отовсюду все самое лучшее. Для любящего сердца свет любви откроется и в произведениях классиков литературы, и в произведениях других писателей, обладающих богатым внутренним миром, и в произведениях великих композиторов.

Дорогие родители, если вы, к тому же, люди верующие, то поверьте, **что любовь – это самая главная религия на Земле, потому, что она способна объединить всех. И эта религия достойна того, чтобы её в первую очередь преподавать и в школе, и дома.**

Никогда не забывайте, что ни одна мысль, ни одна эмоция не пропадает даром, поэтому думайте и говорите об учителе своего ребенка только хорошее, каким бы он вам не казался. Миссия учителя очень нелегка, а необходимость постоянно судить о знаниях учеников – самое неблагодарное дело, поэтому учителя легко понять, когда он предъявляет претензии к нерадивому ученику.

Если ваш ребенок напроказничал в школе, и вам предстоит встреча с его учителем, то принесите на эту встречу любовь своего сердца, и тогда вы увидите, как сердце расстроенного учителя потеплеет на ваших глазах.

Кроме того, он поймет, что вы хороший человек, и поэтому ему впредь будет легче принять вашего ребенка таким, какой он есть.

**Никогда не относитесь к себе с чувством жалости**, ибо хорошо известна разрушительная сила этого чувства. Здесь я могу, для убедительности, отправить вас к книге Павла Вацлавика с интригующим названием: «Как стать несчастным без посторонней помощи».

Я плачу и плачу, плачу и плачу....

Я плачу над разбитым сердцем учителя, и плачу над безутешным горем родителей.

Я плачу над лишенной любви жизнью детей, и я плачу над пепелищем, оставшимся от идеи коллективизма.

Я плачу над руинами молодой семьи, и плачу над исковерканной жизнью их детей.

Я верю и не верю, не верю и верю....

**Я не верю в действенность нравоучений, и верю в силу добросердечности.**

Я не верю в полезность оскорблений и негодований, и верю в возможность пробуждения творческого начала в каждом человеке.

**Я не верю в диалектику перехода количества `двоек` в качество знаний, и верю в могущество терпения.**

Я не верю в полезность сомнений в себе, и верю в неукротимую силу покоя.

Я не верю призраку сиюминутного успеха, я верю в торжество терпеливо возвращаемого прогресса.

**Я не верю в полезность чувства страха и позора, тщательно вселяемого в трудного ученика, и верю в силу ободрения и в силу похвалы.**

Я призываю, призываю, призываю....

Я призываю перестать верить мимолетным негативным впечатлениям.

Я призываю фиксировать все свое внимание, исключительно, на достоинствах.

Я призываю каждого учителя постоянно помнить и верить, что **каждый человек, а тем более ребенок, глубоко внутри, по праву считает**

**себя хорошим и очень хочет проявлять хорошие качества**, и это потому, что внутри каждый чувствует себя, в первую очередь, сердцем, и только потом - умом.

Я призываю обозначить добросердечность, как главную цель, и настойчиво продвигаться к этой цели.

Я призываю неустанно верить в возможность пусть медленного, но неуклонного прогресса каждого ученика.

Я призываю верить в силу единства класса, объединенного общей идеей и общими делами, и не верить в полезность разобщения.

**Я призываю отказаться навсегда от ложных идей, таких как «унизить», «опозорить», «заставить»**, а также отказаться от ложной цели: сиюминутного успеха.

Я призываю вас, дорогие мои коллеги, более не соглашаться быть жертвами заорганизованной бюрократической системы, побуждающей учителя совершать ошибочные действия ради достижения утилитарной цели, а также лишаящей его всякой инициативы.

Я призываю вас не верить в то, что единственным критерием качества деятельности педагога являются оценки учеников по его предмету. И вместе с этим, я призываю верить, что **впредь первой оценкой деятельности педагога будет крепкая дружба в классе, а также добросердечность воспитанников**, которая впоследствии сформирует их гражданскую зрелость; и только второй оценкой деятельности будет пресловутое качество знаний.

Давайте будем помнить, что наше внешнее спокойствие – это лишь иллюзия покоя, если внутри нас бушует море недовольства.

Давайте будем помнить, что **есть только два по-настоящему великих учителя: сердце, полное безусловной любви и безграничный океан покоя**. Принимая мир детей как свой собственный, мы будем способны сделать этот мир лучше, еще лучше, самым лучшим.

Наконец, я призываю вас верить, что **эпоха демократии требует решительных шагов по перестройке образования**. Моя уверенность в этом подкреплена моим 30-летним опытом работы в системе образования, из которых примерно первые 10 лет, я нередко совершал едва ли не все, обозначенные мною в этой статье, традиционные ошибки. Однако, за по-

следние 15 лет я накопил достаточно опыта, подтверждающего эффективность предлагаемого мною подхода к образованию.

Теперь я знаю, что **можно легко владеть большой аудиторией, если постоянно ощущаешь в себе сердце, полное любви и веры, и концентрируешься не на изоощренных умах слушателей, а на их сердцах.**

**Теперь, я ясно вижу, что высокое чувство любви - это самый главный воспитатель, а по достижению ребенком 13 лет – единственный воспитатель.**

Теперь, я ясно вижу, что принятие мира вокруг, а не его отторжение – это единственное средство сделать мир лучше.

Теперь, я ясно вижу, что, постоянно удерживая внимание на главном, очень легко не позволить себе быть затронутым мелкими неудачами.

**Теперь, ясно вижу, что любящее сердце ребенка – это самый верный страж, который не позволит ребенку свернуть с правильного пути на обочину жизни, который надежнее, чем всевозможные ограничения, изобретаемые администрацией и законодателями.**

Теперь, я ясно вижу силу безусловной любви, ибо в такой любви «тонут» стрелы негативных эмоций и мыслей. Я мог бы привести очень много ярких примеров, но для этого мне надо непременно видеть ваши глаза или слышать ваш голос.

**Моё особое обращение к учителям начальных классов и к воспитателям детских садов.**

Уважаемые коллеги! Я смотрю на вас с надеждой. Мы с вами живем в стране, которая сумела объединить людей самых разных национальностей, с их самобытными традициями, культурой и нравами, но все мы вправе считать себя принадлежащими одной нации, все мы – россияне. **Живя в тесном единстве, мы научились не делить людей на «своих» и «чужих». Что же нам, педагогам, мешает считать всех детей своими?** Нам не просто надо бы стать мудрыми, а мы просто обязаны стать таковыми.

И если с каким-либо ребенком у нас в школе возникли проблемы, то давайте в первую очередь будем думать не о том, что это родители что-то не досмотрели, а о том, что возможно это мы с чем-то не справляемся, это мы где-то совершаем ошибки. Нам не следует надеяться, что все

родители достаточно самокритичны и будут думать, в первую очередь, о своих ошибках, ибо это прежде всего профессиональное качество педагога, а не родителей.

Так давайте же откажемся при встрече с родителями трудных детей от высказывания претензий. Давайте смиренно позволим родителям высказать свои претензии, и только потом, когда они немного успокоятся, **организуем «консилиум» на равных**, именно на равных, где совершенно неуместен менторский тон, и будем решать: как помочь этому нашему ребенку. Если мы действительно профессионалы своего дела, то должны понимать, что родители могут и не быть учеными педагогами, но могут вполне оказаться мудрее нас с вами, ибо мудрость живет в сердце человека, а не в его уме. Пусть же это будет не консилиум умов или эмоций раздражения, а пусть это будет консилиум сердец, объединенных чувством любви к этому несчастному ребенку, который когда-то был чем-то сильно подавлен, а иначе он не был бы таким трудным. Если в этом виноваты родители, давайте сделаем так, чтобы они это увидели, а если это мы с вами в чем-то оказались несостоятельными, то давайте будем мужественными и признаем свои ошибки. При этом нам, дорогие родители и коллеги, никак не обойтись без чувства взаимного уважения.

Наконец, дорогие коллеги, я выскажу вам свою сокровенную просьбу. Давайте будем очень разборчивы в том, какого ребёнка действительно можно подхлестнуть двойкой, а какого ни в коем случае нельзя так подхлестывать. Давайте будем помнить, что трудные дети бывают двух типов: первый тип – это подавленные дети, не верящие в свои силы, второй тип – это дети, которые верят в себя, но в силу разных обстоятельств им не дали себя проявить. Если первые могут быть тихонями и молчунами, то вторые – кипучие и чаще всего непослушные. Первые хотят, чтобы их не замечали, а вторые желают своим непослушанием обратить на себя внимание.

И если первых надо постоянно вдохновлять, а не подхлестывать двойками, то вторым надо уделять внимание, до того, как они этого потребуют своим непослушанием, то есть, надо подпитывать их любовью, вниманием и хорошим настроением, значительно раньше того, как они станут вас раздражать своим поведением. Нам всем стоит основательно

подумать: надо ли вообще до 5-го класса пользоваться такой оценкой, как двойка? А не лучше ли будет ввести рейтинговую систему и по крупницам собирать успехи каждого ребенка?

Наконец, – моя самая сокровенная просьба, – давайте будем счастливыми людьми, полностью состоявшимися в личной жизни. Если мы будем существами по-настоящему любящими, и в первую очередь сердечными, а не умными, то тогда мы просто обречены быть счастливыми. Наша сердечность – это наше внутреннее обещание осчастливить другого. Мудрая женщина знает, что её претендующий на признание ум – это совсем не то, что ищет мужчина, а это то, что только оттолкнет мужчину.

Если мы не будем счастливы, то мы волей-неволей поделимся своим несчастьем со всеми окружающими нас людьми, и в первую очередь с детьми. Так давайте же ценить не свой гордый ум, а свою сердечность, которую будем совершенствовать бесконечно, и наконец, станем бесконечно счастливыми.

**Родителям не надо давать клятву Гиппократ в том, что они не нанесут своим детям вреда, а нам с вами, пожалуй, надо бы давать такую клятву. Разве ущерб, нанесенный психике ребенка, менее разрушителен, чем ущерб, нанесенный его телу?** Давайте согласимся, что мудрее не тот человек, за кем осталось последнее слово, а тот, чье сердце наполнено любовью. Нам совершенно необходимо до переходного возраста ребенка общими усилиями `закалить` его своей любовью, и тогда он будет способен выдержать любой шторм в своей жизни.

Нам не следует бояться, что любовью можно ребенка избаловать. Это наша сентиментальность, которая, к сожалению, способна проникнуть в сердце, может ребенка избаловать. Но любовь – это вовсе не сюсюканье, как кому-то может показаться. Высокое чувство любви не терпит соседства с сентиментальностью, а изгоняет её прочь из сердца. Я ни в коей мере не предлагаю отменить строгость. **Любовь и строгость – не исключают, а дополняют друг друга.** Наша сокровенная миссия, дорогие учителя начальных классов, достойно пронести знамя любви и передать его хотя бы одному из учителей, обучающему пятиклассников.

Нам, педагогам, хорошо известно, насколько важна задача воспитания у детей чувства уважения. Некоторые из нас по-прежнему считают,

что это чувство, как и раньше, от ребенка можно потребовать. В Советском Союзе чувство уважения прививалось детям путем внушения, а чувство единства было успешно достигнуто через идею коллективизма. Я очень понимаю коммунистов, скорбящих по прошлому, ибо они скорбят больше всего из-за утраты этих чувств, а также из-за утраты энтузиазма, который также успешно прививался через идеологию. Все эти лучшие качества вполне можно возродить на новой основе – на основе подлинной демократии, и об этом говорит вся эта статья.

В основе нашего прежнего представления о чувстве уважения была идея, что младшие должны уважать старших. Теперь чувство уважения невозможно потребовать от детей, а его надо вызывать из глубины их сердец. Для этого нам, взрослым, надо заново учить детей и учиться самим чувству уважения.

**Для меня чувство уважения – это особое качество сердца. Моё чувство уважения не заключается в признании величия ума, а в том, что моё сердце признает право выбора человеком собственной иерархии ценностей, а также удерживает мой ум от навязывания собственных ценностей. Наконец, поддерживать чувство уважения в детях можно только лишь одним способом: с неизменным уважением относиться к индивидуальному выбору каждого ребенка, не покушаясь на его систему ценностей, даже если она не совпадает с вашей, в этом я и вижу проявление демократии – демократии живущей в глубине сердца каждого человека.**

Надо вооружиться верой, что в хорошей атмосфере, созданной в школе, иерархия детских ценностей обязательно изменится в лучшую сторону. Это вовсе не означает, что вы не вправе заявить о своей иерархии ценностей. Но только тогда это будет уместно сделать, когда от вас не будет никакого принуждения, никакого расчета на то, что ваша иерархия ценностей единственно верная и должна быть принята всеми.

Дорогой мой коллега! Если Вы сумели выдержать мой нескончаемый монолог, вплоть до этого места, то мне уже как-то становится неловко обращаться к Вам иначе, как «дорогой друг». Покорнейше прошу простить меня и не считать это фамильярностью, ибо я уже настолько раскрыл перед Вами своё сердце, что начинаю питать к Вам исключительно

дружеские чувства ни к чему, разумеется, Вас не обязывающие. Я хочу сделать паузу, и задать Вам, дорогой друг, один давно мучавший меня вопрос. Почему по окончании школы, и даже в дальнейшей жизни, большинство людей не только не читают классиков русской литературы, но даже не любят стихи Пушкина? Эти и некоторые другие вопросы я поднимаю в следующей статье.

Раньше я чувствовал себя счастливым учителем, когда мне по-настоящему удавалось поделиться с кем-нибудь своими знаниями. **Теперь я счастлив не только тем, что мне удастся чему-либо научить почти безнадежно слабого ученика, но прежде всего я счастлив, когда я чувствую, что помог ему поверить в себя, а еще больше счастлив, когда чувствую, что мое любящее сердце тайно поделилось сокровенным чувством с сердцами почти всех моих учеников.** Более того, я уже давно чувствую, что именно в этом наша с Вами главная миссия, дорогой друг, ибо служение этому высшему идеалу не только не мешает исполнять наш земной долг, но и способствует более успешному его исполнению.

Наконец, я уверен, что когда это почувствуют большинство родителей, и конечно же, все школьные учителя, то на Земле расцветет царство высочайшей любви и глубочайшего Покоя, и тогда чувство всеобщего единства возродится из пепла коллективизма, как знаменитая птица. Любовь – неисчерпаемое чувство, оно способно расти и расти.

Каменное сердце любит только себя, пробудившееся сердце любит избранных, большое сердце любит всех тех, с кем вступает в тесный контакт, великое сердце любит даже всех тех, кто лишь попадает в поле зрения, наконец, величайшее сердце любит всех на Земле.

Да разве мечтая о школе, где правит любовь, я предлагаю что-то новое? Разве у нас не было Царскосельского Лицея - детища великого сердца русского поэта В.А.Жуковского? **Разве у нас не было А.С.Макаренко, который сумел создать школу Труда, лишь потому, что в первую очередь, это была школа его необъятной любви и несокрушимой веры в трудных детей?** Мне лишь недавно стало ясно, почему он назвал свою книгу «Педагогическая поэма». Это потому, что **поэму может написать только любящее сердце, а не ум трезвого расчета.** Нам с Вами, дорогой

друг, осталось всего лишь возродить `Педагогическую поэму` в современной школе.

У нашего ума есть право и даже обязанность вынести суждение уму нашего ученика, но нет никакого права судить его сердце. Наше сердце даже не способно планировать воздействия на чей-либо ум, но зато его даже не надо обязывать любить другие такие сердца. Нам надо лишь немного: взрастить в себе великое чувство любви и тогда ум уступит трон большому сердцу. Как этого достичь – отдельная тема. Скажу лишь, что на это понадобятся годы, и только тогда сердце способно взойти на трон, когда хотя бы раз наполнится чувством безусловной любви.

Прежде я слышал и не понимал, почему великих поэтов, писателей, художников и композиторов их современники считали немного сумасшедшими. Теперь же ответ совершенно ясен. Просто на троне их интегрального существа чаще находилось сердце, а не ум, и это называлось вдохновением. Так что сумасшествие бывает разное. Великий мудрец Индии пандит Такур говорил: «Весь мир состоит из сумасшедших людей, и я тоже из их числа. Только моё сумасшествие самое выгодное, потому что я схожу с ума по величайшей любви и глубочайшему покою. Другие же сходят с ума по богатству, по власти, по величию. К тому же моё сумасшествие не только самое выгодное, но и самое счастливое, и самое заразительное».

«Счастье – это когда тебя понимают» – написал ученик 10-го класса в своём сочинении. Когда-то и мне казалось, что это именно так. Теперь же нам становится ясно, дорогой друг, что эту формулу счастья изобрел наш ум, а не наше сердце. Это счастье хрупкое, потому что оно всегда в чужих руках: ученик не выучил урок - учитель несчастен, с ним не согласны коллеги – он опять несчастен, охладел близкий человек – он глубоко несчастен. **Сердце, находящееся на троне интегрального существа - наполнено безусловной любовью, и его счастье – дарить эту любовь всем окружающим.** Ум, сидящий на троне, жаждет обладания, а если и достигает своей цели, то это заканчивается глубочайшим разочарованием, потому что ощущение счастья все-таки живет в сердце, а не в уме.

Рассказывают, что когда Александр Македонский завоевал весь мир, то впал в глубочайшую депрессию. Своим приближенным воинам он по-

ведал: «Я мечтал покорять страны, покорял их, и был счастлив. Я мечтал стать великим и стал им. Я мечтал создать единое государство, в котором воцарится мир и совершенный порядок. Теперь же покорять некого, а в созданном мною государстве даже мои близкие воины остались неудовлетворенными. Теперь я понял, что я вовсе не победитель, а проигравший, безнадежно проигравший». Под впечатлением этого чувства великий полководец добавил: «Я завещаю, чтобы на моих похоронах были хорошо видны всем мои ладони. Пусть все-все увидят, что я покидаю этот мир с пустыми руками».

Дорогой друг, решитесь ли Вы после этого утверждать, что истинное счастье в самовыражении? Мне совершенно ясно, что если внутри себя я старательно вынашиваю идею самовыражения, хочу я этого или нет, но эту идею, внутренне, я невольно преподнесу детям. Давайте попытается проследить за возможными последствиями. Ясно, что не все дети одинаково наделены умом, и тем более – талантом. Следовательно, я волей-неволей, кому-то из детей подарил очень ненадежную формулу счастья – счастья через самовыражение.

Более того, что делать тем, кто нерадив в учебе, особенно если ему не повезло с самого начала? **Хорошо известно, что если получить несколько двоек вначале учебы, то можно быстро обрести репутацию двоечника и пребывать с этой репутацией до самого выпуска.** Такой неудачник начинает самовыражаться негативным образом: становится злостным прогульщиком, нарушителем дисциплины и т.д. Так он добивается неизменного внимания к собственной персоне, а если этого внимания недостаточно, начинает вести себя вызывающе, чтобы наверняка вывести учителя из равновесия. Такой ребенок начинает жить по принципу: «чем хуже – тем лучше».

Наконец, **постоянно находясь под обстрелом негативных эмоций со стороны учителей, одноклассников, родителей, он становится сердитым на весь мир,** и даже забывает о том, что в мире есть доброта. А начиналось-то все это всего лишь с нескольких двоек... Я нисколько не против жажды самовыражения, хотя это уже давно не мой идеал. Но неужели никак нельзя осуществить индивидуальный подход и помочь такому ребенку выразиться позитивным образом? Если уж мы не в силах пода-

ритель ребенку высший идеал, возвращая в нем любовь и доброту, то давайте будем терпеливо дарить ему свою любовь, свою доброту. Тогда он хотя бы станет порядочным человеком.

Дорогой друг, даже замечательное качество ума при недостатке сердечности способно нанести вред. Я хочу привести вам некоторые зерна мудрости, принадлежащие неизвестному автору, но нашедшие живой отклик в глубине моего сердца.

**Обязанность без любви – делает человека раздраженным,  
Справедливость без любви – делает человека жестоким,  
Воспитание без любви – делает человека двуличным,  
Ум без любви – делает человека хитрым,  
Компетентность без любви – делает человека неуступчивым,  
Власть без любви – делает человека тираном,  
Вера без любви – делает человека фанатиком.**

Сейчас мы живем в переходную эпоху, эпоху перехода от «человека разумного» к «человеку мудрому». Человеку всегда было свойственно делиться с окружающим миром. Если человек ценит ум, то и делится со всем миром достижениями своего разума: научными трудами, изобретениями, открытиями и т.д. К сожалению, такой человек не обладает полным совершенством, и соприкасаясь с миром, нередко делится своим раздражением, оскорблениями и даже гневом. Человек будущего, в первую очередь, поделится со всем миром самым дорогим, что в нем живет постоянно – величайшей любовью, а его ум и эмоции будут безропотно сопровождать это чувство и не сотворят в мире ничего негативного, и нет более высокого счастья, дорогой друг.

Мы вступили в эпоху демократии. В эпоху автократии правил принцип тиранов «разделяй и властвуй». **Идея демократии окончательно оправдывает себя лишь тогда, когда чувство разобщения будет вытеснено чувством единства**, вплоть до достижения всеобщего единства, до того момента, когда мы почувствуем, что все мы пассажиры одной большой лодки. **Это для больших умов свойственно разделение, но идеал больших сердец – это единство.** И если автократия не предоставляет человеку право выбора, то демократия не только утверждает это право, но и всеце-

ло уважает его. Это подобно тому, как чувство уважения нуждается в поддержке более глубокого чувства – чувства любви.

**Здание демократии, построенное на одних только идеях, не способно выдержать больших потрясений**, но его сделает особо прочным все возрастающее чувство любви каждого гражданина, которое уверенно приведет человечество к царству любви на всей Земле. **История привела нашу страну к демократическому выбору особенным способом, и ожидает от нас особенных, неповторимых решений.** Народам России, из покон веков, всегда была присуща идея соборности, идея единства. **Наша страна накопила настолько богатый опыт, что способна придать идеям демократии новое качество**, и тогда уже Западу придется у нас учиться. Даже руководствуясь лучшими побуждениями, автократия жаждет построить всех, как солдатиков, в одну колонну и этой колонной идти к `светлому будущему`.

Демократия, в свою очередь, позволяет каждому гражданину самому выбирать свой индивидуальный путь, пусть даже извилистый, ибо **демократия учитывает, что все люди разные и у каждого свое представление о счастье**, наиболее доступное его теперешнему пониманию. В то время, как автократия не признает индивидуального подхода, демократия не только предполагает индивидуальный подход, но и не сможет обойтись без него. Так вот, **новое качество демократии мы получим лишь тогда, когда сумеем возвести сердце на трон.** Только так можно сочетать два важных момента: уважение к индивидуальному выбору и стремление к единству и получить в конечном счете весьма значительный результат – единство в многообразии. **Настоящая демократия, дорогой друг, пребывает не в уме, она находится в глубине сердца каждого человека.**

Сейчас я постараюсь лучше обосновать эту свою уверенность на ярких примерах, которая предоставила нам история. Идеи правят миром – утверждали философы седого прошлого. Этим самым философы подчеркивали, что, в действительности, миром правит ум, подверженный влиянию некоторой совокупности идей. Давайте проследим, что происходит, когда ум подвержен влиянию одной ведущей идеи, например, **коммунистической идеи.** Это, пожалуй, самая светлая идея из тех, которые овладевали человеком.

**Превращение этой идеи в «руководство к действию» потребовало принесения в жертву множества человеческих жизней.** Но даже это обстоятельство не обеспечило долгожительства этой идеи, которая привела к неразрешимым проблемам в нашем обществе. Приверженность единственной националистической идее нанесла еще большее множество бед не только Германии, но и всему миру. Не лучшим образом дело обстояло и тогда, когда светлая коммунистическая идея навязывалась целому ряду стран.

**Как приверженец интегрального подхода, я еще раз хочу отметить, что ведущая идея, а также совокупность идей, служит только ментальной природе человеческого существа, а значит, страдает односторонностью.** Если мы будем постоянно помнить о крушении даже светлых идей, мы быстрее сумеем отказаться как от ложных целей, так и от сомнительных методов их достижения.

Наконец, нам осталось признаться в том, что практическая школьная педагогика уже давно находится под влиянием одной доминирующей идеи, согласно которой большинство педагогов рьяно пытаются загрузить ум ребенка как можно большим объемом информации. И это в наш-то век суперкомпьютеров? И даже, казалось бы, более благородная цель: вырастить гения - представляется весьма сомнительной, особенно если вспомнить, что гениальность и злодейство – качества, вполне совместимые. Наконец, жертвами этой идеи становятся наши дети.

При этом нам было бы полезно помнить, что у детей хорошо развита интуиция. Хотя этот факт дети могут и не осознавать, но очень возможно, что интуитивно чувствуя несовершенство в целях, а также в методах работы педагога, они внутренне сопротивляются учебному процессу.

Справедливости ради, мы должны отметить, что **идея демократии** оказалась наиболее долговечной. Я считаю, что одним из секретов долговечности этой идеи в том, что она не привязана к конечному результату, а **представляет собой некоторую само-ценность жизни общества.** К тому же **идея демократии** **вовсе не предполагает принесения в жертву ценностей, присущих самой человеческой жизни.** Другой секрет долговечности заключается в признании плюрализма различных мнений, а также их уважения.

Наконец-то, я могу сказать Вам, дорогой друг, что хотел «сломать» в ребенке учитель. Он хотел сломить его волю, насильно заставить его стать «шелковым», стать подобным зомби. Если раньше я полагал, что мое постоянное недовольство ленивым учеником напугает его и поможет ему измениться, то теперь я чувствую, что **постоянное недовольство учителя, как могучий удав, медленно удушает все скрытые таланты ученика**. Ребенок не рождается ленивым. Просто он когда-то «заразился» этим гнетущим чувством от другого человека. Следовательно, нам осталось поделиться с ребенком более глубоким чувством – чувством высокой любви. И пройдет еще немало времени, пока наша любовь поможет ребенку избавиться самому от присвоенных им когда-то негативных качеств.

«Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок» - гласит мудрость, и мудрая женщина понимает, что дело здесь вовсе не в пище. На самом деле, мужчина бывает подсознательно тронут проявлением сердечной заботы, а вся эта ситуация – яркий пример интегрального подхода. Подобно этому, мне еще и еще раз хотелось бы заметить, **что путь к уму ребенка лежит через его сердце и положительные эмоции**.

Как уже говорилось ранее, идею демократии нельзя осуществить, не возвращая в себе и в детях чувства единства. Это чувство собственной особенности заставляет детей «примерять» на себя различные человеческие маски. Но только **благодаря чувству единства дети способны прожить вместе с героем фильма его судьбу, переживая все то, что переживает герой**. Это благодаря чувству единства они могут почувствовать душу автора рассказа или повести, отождествиться с автором, обогатив себя всем лучшим, что переживал автор, когда писал своё произведение.

Моё чувство единства не позволяет мне делить детей на хороших и нехороших.

Моё чувство единства не позволяет мне отделиться ни от наших бед, ни от наших побед, и если какой-то из моих коллег все еще хочет «сломать ребенка», то я волей-неволей чувствую свою сопричастность к этому не достойному действию, как один из бойцов великой бригады педагогов.

Моё чувство единства, однако, позволяет мне гордиться тем, что только благодаря титаническим усилиям директоров школ и педагогиче-

ских коллективов, в современной школе удалось сохранить много прежних достоинств.

**Моё чувство единства не только допускает, но и приветствует многообразие в проявлении индивидуальностей.**

Мы свободны и мы не свободны.

Мы свободны в выборе поступков, но не свободны от их последствий, так как не имеем возможности поменять лодку жизни.

Мы свободны в выборе, погружаться или не погружаться нам в глубину своего сердца, но когда-нибудь нам обязательно придется это сделать, и в этом мы не свободны, дорогой друг. Наконец, мы свободны в выборе между чувством единства и чувством разделения, но **если мы не будем единяться сердцами, то нам придется испытать единение с чем-то уничтожительным.**

Мы также свободны решать: принимать или не принимать этот мир, как свой собственный, но если мы не сумеем принять мир, то как мы надеемся изменить его к лучшему?

Я из тех, кто вкусил горькие плоды чувства разделения и сладкие плоды чувства единства, которыми бы очень хотел поделиться с Вами, дорогой друг. Мы должны и можем изменить ситуацию с образованием к лучшему, лишь изменяя самого себя. Но если мы осознаем это, то уже сейчас сумеем сделать некоторые шаги к улучшению системы образования. Более конкретно об этом я собираюсь написать в следующей статье.

**Теперь я окончательно понимаю, какая это особенная роль – быть учителем начальных классов, или быть воспитателем детского сада, быть учителем литературы или учителем музыки и пения, а также насколько велика и ответственна миссия учителя.**

Я ненадолго прощаюсь с Вами, дорогой друг с чувством благодарности Вашему сердцу, которое позволило моему сердцу поделиться сокровенными чувствами. Я также приветствую смирение Вашего ума, так и не сумевшего помешать нашему общению. Благодаря нашей с Вами беседе, я еще более уверился в мысли, что **наш мир спасет только любовь, а потому школа будущего - это, в первую очередь, школа любви и дружбы и только во вторую очередь – школа для развития ума.**

## **Сеять не только разумное, но и доброе, и вечное** (вторая беседа с учителем средней школы)

От всего сердца приветствую Вас, дорогой мой коллега, и не могу скрыть своей благодарности за возможность продолжения нашей сокровенной беседы. Я по-прежнему хочу беседовать с Вами с близкой дистанции, а потому покорнейше прошу позволения обращаться к Вам так же, как и в предыдущей беседе, и называть Вас “дорогой друг”.

**В этой нашей беседе я хочу поговорить об особой роли учителей литературы и музыки.** Чтобы лучше осознавать роль этих учителей, давайте задумаемся над вопросом: “Кто же был нашим истинным учителем?” Я называю истинным учителем того, кто оставил глубокий след в моем сердце, а не в моём уме. **Должен признаться Вам, дорогой друг, что анализ характеров персонажей литературных произведений Пушкина, Тургенева, Лермонтова и других писателей ничего не дал моему сердцу, а мой ум вполне мог бы обойтись без этого анализа.**

Последние 20 лет жизни я не без основания могу считать себя сознательным учеником школы сердца. **Теперь школу сердца я считаю главной школой любого человека,** поэтому вполне могу проследить уроки этой школы и в предыдущие годы. К сожалению, большинство уроков этой школы я получил не в школьные годы, поэтому лодку моей жизни «немного штормило».

Признаюсь Вам, дорогой друг, что в школьные годы меня воспитывал рыцарский дух романов В. Скотта и А.Дюма. Меня воспитывало чувство преданности делу дорогого моему сердцу учителя русского языка и литературы (7-8 классы), а также любящее сердце учителя математики в старших классах. Безудержный дух странствий Ж.Верна, простор фантазий А.Толстого и А.Беляева пробудили во мне неукротимую жажду поиска. Наконец, жажде постижения сокровенных тайн я обязан рассказам А.Грина и музыке Э. Грига. Настоящую бурю сердечных переживаний в старших классах вызвала у меня музыка Чайковского, Бетховена, Баха, Гуно и Бизе.

В студенческие годы глубокое потрясение во мне вызвала нежность любящего сердца О’Генри. Любовь В.Шукшина к жителям родной деревни проникла в моё сердце уже в возрасте двадцати шести лет. И если чув-

ство патриотизма заронил в моё сердце Н.Островский в школьные годы, то завершил это великое дело Антуан де Сент-Экзюпери уже в зрелом возрасте. Мне страшно подумать о том, что бы случилось, если бы творчество этих гигантов духа навязывалось моему бунтарскому уму казенным образом на уроках литературы в школе. Разве они сумели бы тогда завладеть моим сердцем? Я бы мог также перечислить еще ряд имен тех, кто нечаянно, сам того не подозревая, затронул моё сердце своими поступками, и совсем отдельно здесь надо упомянуть трогательную заботливость матери и кристальную честность отца.

Наконец, особую роль в моей жизни сыграло чувство товарищества. **Наш класс был очень дружным. Этим мы обязаны учительнице младших классов, которая любила детей и никогда не опускалась до оскорблений в их адрес. Это большая редкость для нынешних учителей младших классов.** Видимо поэтому самыми дорогими для меня воспоминаниями остаются воспоминания о школьных годах, а самые желанные встречи – это встречи с друзьями-одноклассниками.

Должен признаться Вам, дорогой друг, что настоящую гражданскую зрелость я ощутил только в возрасте 30 лет, а хотелось бы, чтобы это произошло лет на десять раньше. Нынешние же обстоятельства таковы, что гражданская зрелость у человека может так и не наступить, и нам с Вами что-то с этим надо делать, причём безотлагательно. **Надо чтобы большинство даров для сердца человек получил именно в школьные годы и прежде всего на уроках литературы и музыки.** И пусть не обидятся на меня остальные учителя уже хотя бы потому, что каждый любимый учитель оставляет глубокий след в сердцах своих учеников. Например, даже великий Эйнштейн прерывал свою лекцию по физике и несколько минут играл на скрипке для своих студентов.

**С особой надеждой я смотрю на учителей литературы и музыки. Их любящее сердце может и должно помочь сердцам учеников обогатить свой внутренний мир через отождествление с богатым внутренним миром классиков.** Должен сказать Вам, дорогой друг, что я пребываю в совершенном восторге, когда узнаю, что тот или иной мой хороший знакомый перечитывает снова и снова их произведения. Встретившись однажды с одним из своих школьных друзей, я услышал, что он читает «Героя нашего времени» Лермонтова двадцать пятый раз. Это значит, что

для него произведения Лермонтова столь же притягательны, как для истинного меломана – классическая музыка. **Если человек читает для души, а не для ума, то самые любимые произведения он может перечитывать много раз в течение всей своей жизни с неизменной пользой для своего сердца, ибо такие произведения – сродни любимой музыке.** Видимо сам того не сознавая мой школьный друг принял М.Ю.Лермонтова своим духовным наставником.

Так как для меня главная религия – это любовь, а духовность – это сердечность, то своего школьного друга я считаю человеком, глубоко верующим и духовным, несмотря на то, что он считает себя атеистом. **Любобо человека, постоянно слушающего музыкальные шедевры великих композиторов, а также постоянно перечитывающего классиков, я даже считаю занимающимся светской духовной практикой, которая иногда даже может сравниться с мистической духовной практикой. Такая духовная практика обогащает сердце человека, неизменно возвышая в нём чувство любви.**

Чтобы быть еще более убедительным я позволю себе некоторую дерзость и задам вопрос тем ученым-литераторам, которые защитили диссертации по творчеству Пушкина: «Если, уважаемые знатоки, вас собрать всех вместе, сумеете ли вы написать хотя бы небольшую поэму, которую можно поставить рядом с поэмой «Руслан и Людмила»?». Я буду бесконечно рад, если Вы, дорогой друг, приведёте еще более красноречивый аргумент в пользу душевности перед гордым умом.

**Так почему же, дорогой друг, выпускники школы больше не читают произведений Пушкина и Лермонтова? Хорошо известно, что информация, сопровождаемая бурными эмоциями, надолго записывается в сознании человека. Если эти эмоции были положительными, то восстановление в памяти полученной информации сопровождается этими же, ранее полученными эмоциями. Если же эмоции были негативными, то процесс восстановления в памяти информации сопровождается полученными ранее неприятными эмоциями, вызывая в нем нежелание и впоследствии обращаться к ней. Именно так происходит блокирование сознания человека, а также складывается его превратное отношение к миру.**

Если же у конкретного человека с именем великого поэта связаны большие неприятности, тем более, неприятности, полученные неоднократно, то это заканчивается чувством неприязни к самому классику. Дорогой друг, ставя себя на место А.С.Пушкина, чтобы Вы почувствовали, если бы узнали, что отныне с Вашим именем в сердцах многих детей будут связаны неприятные ассоциации? Вы бы несомненно почувствовали, как многочисленные стрелы ранят Ваше сердце. А чтобы Вы почувствовали, если бы не выучивший стихотворение ребенок с трепетом в сердце сумел бы просто прочесть его?

Заученное без сердечного трепета стихотворение великого поэта лишь очередной раз возвеличивает наш гордый ум, и в лучшем случае ничего не дает нашему сердцу, а в худшем – отвращает нас от творчества классика.

Давайте же хотя бы на уроках литературы прекратим это идолопоклонство перед хвастливым человеческим умом, и отныне будем адресовать эти уроки сердцам наших учеников. Ведь мы не только умоляем истинное значение произведения поэта, предназначенное для нашего сердца, но и очередной раз обманываем ум ребенка. Давайте же, стреляя на уроках двойками в сердце ребенка, не будем еще и еще раз стрелять в сердце великого поэта.

Наши дети и впредь не будут любить классику, если сам литератор не сумеет по-настоящему погрузиться во внутренний мир авторов произведений, а все его впечатления о творчестве классиков будут только впечатлениями ума, а не сердца. Рассказывают, что на экзамене в литературном институте профессор, уже приготовившись поставить «пятерку», задал А.Блоку последний вопрос: «На что делятся стихи?» Окончательно растерянный Блок так и не нашел, что ответить. «Конечно на строфы», – изрёк разочарованный профессор, ставя «четверку».

По-моему, уже давно всем понятно, что если анализировать содержание строк в стихотворении, то становится невозможным восприятие внутреннего послания этого стиха. И это касается не только стихов, но и прозы. И если даже человек попытается объяснить, за что он любит другого человека, то над этой его любовью нависнет серьезная опасность разрушения, ибо уму это непостижимо. И это, на мой взгляд, еще одно яркое подтверждение знаменитой теоремы Гёделя, которая в

**философском плане утверждает, что мир в целом непостижим никакими усилиями человеческого интеллекта.**

**Я считаю, дорогой друг, что учитель литературы не имеет права быть нелюбимым.** Любящее сердце учителя литературы – это золотой шанс положительно повлиять даже на самых нерадивых учеников, и тем самым облегчить их не очень счастливое будущее. Я верю, что только познавший великое чувство безусловной любви учитель литературы способен посеять в сердцах детей «доброе и вечное». «Разумное» же пусть сеют учителя математики, физики, химии, географии и биологии, хотя и здесь всегда есть возможность сеять и доброе, и вечное. Я полагаю, что не надо нам говорить учителю истории о том, какие великие возможности можно реализовать на его уроках.

Настоящий учитель литературы – это, несомненно, первый кандидат на самый ответственный пост – пост директора школы.

Еще двадцать лет назад я не мог ответить на мучивший меня один вопрос: почему многие женщины-учителя не всегда счастливы в личной жизни? Теперь я знаю ответ на этот вопрос. Дело в том, что **работа в современной школе формирует привычку все жизненные проблемы решать умом, так как к этому побуждает весь современный учебный процесс. Ведь нынешняя школа – это школа для ума, а не для сердца. Отсюда большое искушение ценить именно ум, а не сердечность.**

**Мудрая женщина никогда не поставит свой ум впереди сердца.** Бытует мнение, что мужчины не любят умных женщин, но это не верно. Мужчины не любят, если женщина козыряет своим умом, тем самым невольно обкрадывая своё сердце. Возможно, мужчина чувствует, что в глазах её амбициозного ума сквозит обещание самоуверенности, категоричности, неуступчивости, и совершенно неприемлемого чувства превосходства. **Когда я вглядываюсь в глаза своих коллег прекрасного пола и вижу отражение любящего сердца, то искренне радуюсь, а если вижу в глазах только отражение ума, то искренне сочувствую. Будьте же счастливы, дорогие мои коллеги, и пусть ваше счастье будет опорой для счастья ваших воспитанников.**

Итак, в современной школе очень остро стоит вопрос о кадрах. Теперь учителя просто обязаны быть носителями высокого чувства любви, иначе как же они сумеют исполнить свою самую сокровенную роль – пре-

подать уроки сердечности. Надо ли говорить, дорогой друг, что погоня за такими ложными ценностями, как богатство, власть, слава способна разрушить в человеке самое сокровенное – способность любить. **На основании своего личного опыта я различаю 4 уровня любви:** первый уровень – эгоистическая любовь, второй уровень – альтруистическая любовь, третий уровень – любовь-жертва, четвертый уровень – любовь безусловная.

“Что этот мир может подарить мне?” – неизменно вопрошает человек, находящийся на первом уровне любви. “Ты – для меня, ты – моё утешение. Ты даришь мне счастливые мгновения, поэтому я люблю тебя”, – вот песня любви, звучащая в сердце такого человека. Его зависимость от других людей и внешних обстоятельств – максимальная. Способность принимать любовь другого человека – единственное, что отличает его от человека с каменным сердцем, ничего не ведающим об этом сокровенном чувстве. Надо ли говорить о том, что брак двух эгоистов – это либо скорый развод, либо гарантированные проблемы воспитания будущих детей.

“Ты – для меня, я – для тебя, ты счастлива, поэтому и я счастлив”, – таков мир сокровенных чувств человека на втором уровне любви. Для такого человека так же важно любить, как и быть любимым. К сожалению, у родителей и учителей, чья любовь находит своё выражение на этом уровне, еще могут быть нелюбимые дети, а служение делу образования – это служение их ума, а не сердца.

“Я целиком для вас, ваше счастье – это моё счастье”, – трепетно возвещает сердце человека с третьего уровня любви. Только на этом уровне человек начинает чувствовать то, что можно назвать служением сердца, которое и является настоящим служением делу образования. При таком уровне любви родителей и учителей к детям можно уверенно говорить о хорошем воспитании, однако с очень трудными детьми даже здесь будет справиться нелегко. К сожалению, человек даже на таком уровне любви может быть несчастным, если его любовь остается не востребованной.

На четвертом уровне сердце поет песню любви не только для тех, кто способен её воспринять, но и для беспробудно спящих сердец. Сердце такого человека не способно испытывать устойчивую неприязнь к кому-либо, а его любовь найдет отклик в сердце каждого ребенка. **“Люби детей безусловно, и ты будешь любимым для всего класса”, – эта истина**

станет великим откровением для учителя, который теперь изо дня в день постигает радость служения своего сердца. В этом служении ему становится очень легко поделиться с детьми знаниями своего предмета. Уровень безусловной любви практически неисчерпаем, постепенно распространяясь на все большее количество людей. Его любовь всегда востребована, а значит, ощущение счастья будет сопровождать его всю жизнь. Теперь он способен осознать, **что принятие мира, а не его отторжение – единственное средство сделать мир лучше.**

К сожалению, носитель 2-го уровня любви может даже и не подозревать, что существует более высокий уровень, а носитель 3-го уровня может ничего не знать о существовании четвертого уровня, который Л.Н.Толстой в книге «Война и мир» охарактеризовал как Божественную любовь. Человеку свойственно делиться. Но чем человек поделится, зависит от того, что у него внутри. Очень важно также, с кем учитель хочет поделиться, и готов ли ученик воспринимать. **К моему великому сожалению современная педагогика попала в тупик, призвав себе на помощь такое чувство, как страх. Вместо того, чтобы беспристрастно пользоваться таким инструментом как оценка, её превратили в средство унижения, оскорбления и всяческого нагнетания страха.** Скажите, дорогой друг, разве страх не первейший наставник будущего раба?

**Хорошо известно, что ум – это дар свыше, а не чья-либо личная заслуга.** Поэтому можно только порадоваться за иного ученика, что у него – “твердая тройка”. Очень возможно, что этот троечник значительно больше проявил прилежания, по-настоящему сражаясь за эту оценку, чем иной одаренный умом отличник. Но еще не известно, какой человек из каждого из них получится, поэтому, очень возможно, что учитель в конце четверти должен ставить две оценки: одну оценку за прилежание, другую – за знания. Надо ли говорить, дорогой друг, что первая оценка должна быть поставлена **только за знания**, а вторая – за усилия. Вторая оценка, в некоторой степени будет являться и оценкой педагогу – оценкой его способности вдохновить данного конкретного ученика.

**Еще одна очень большая беда современной школы в том, что учителю доверяют, не доверяя.** Почему-то считается, что его надо постоянно держать в педагогическом тоне через совершенно бессмысленные отчеты перед стоящими над ним бюрократами. Зато хорошо имитиру-

ется бурная деятельность и утверждается кажущаяся потребность бюрократов от образования, которые будут только тормозить перестройку образования.

Наконец, любой учитель должен обладать достаточной гибкостью интеллекта, чтобы отказаться от властвующих в современной школе стереотипов, а также быть способным осуществлять индивидуальный подход. **Чтобы лучше осветить проблемы взаимодействия учеников и учителей, я хочу предложить некоторую классификацию и тех и других.** Конечно, приведенная ниже классификация не претендует на всю полноту, но хорошо позволяет увидеть основные проблемы и пути их решения. В современной школе “двойка”, а для кого-то и “тройка”, играет роль некоторого кнута в руках учителя.

**По реакции на этот кнут детей можно условно разделить на четыре типа.** К первому типу относятся дети, которых сколько не “стегай” двойками, все равно не заставишь слушаться. Такие становятся от кнута только злее, и они встречаются даже в благополучных семьях. Детей такого типа примерно 20%, но в последнее время их количество угрожающе возрастает. Этим детей спасут только учителя четвертой категории (см. ниже).

Ко второму типу относятся дети, которых иногда можно подстегивать. Их не более половины класса. Для таких детей вполне подойдут учителя третьей категории и тем более учителя четвертой категории.

К третьему типу относятся дети, для послушания которых достаточно угрожать двойками. Для их успешного обучения вполне подходят учителя второй категории. Таких детей немного.

К четвертому типу относятся дети, старание которых легко подстегнуть лишь упоминанием о двойке. Однако учителя низшей категории способны даже их испортить. Таких детей очень мало.

**К первой категории я отношу учителя-властолюбца, а также учителя-тирана.** Учитель-властолюбец, дорвавшись до власти, упивается этой властью. Учитель-тиран искренне считает, что можно достичь благих целей деспотическими методами. Оба воспринимают детей, как послушных солдатиков, которые всегда должны сидеть смирно, правильно сложив руки на столе. Если это, не дай Бог, учитель физкультуры, то уже во

втором классе желающих заниматься физкультурой останется не более 30% детей, а остальные принесут справки об освобождении.

Для этих учителей “двойка” - не только средство нагнетания страха, но и средство унижения и разделения, а хорошие оценки таких учителей не обязательно говорят о хороших знаниях ученика, а чаще свидетельствуют об их угодном поведении. В результате дети в его классе почти не дружат, а их знания – поверхностные, а иерархия ценностей искажена. К великому сожалению, таким учителям за долгие годы удалось создать прочный стереотип правильного школьного учителя, который властвует над умами даже других учителей, а особенно – над умами администраторов. Если этому стереотипу подвержены большинство учителей в школе, то учитель с большим сердцем рискует даже оказаться изгоем, так как его методы работы не найдут понимания у коллег.

Я полагаю, что именно в противовес этому стереотипу Ш.А.Амонашвили был вынужден провозгласить “гуманную педагогику”. Очень надеюсь, что после полной победы над этим стереотипом, гуманную педагогику можно будет назвать просто педагогией. Учитель первой категории утверждает, что он любит детей, но его любовь целиком эгоистическая, ибо он любит послушание и угодничество, а не детей. Таких учителей немного, но лучше бы их не было вовсе. Совсем не удивительно, что такие учителя вынуждены часто посещать врача-терапевта или невролога.

**Самую большую потерю от общения с таким учителем может понести ученик первого типа. В этом случае он рискует не только не обрести второго дома, но и потерять главный – родительский дом.**

Дорогой друг, если Вам попадетсЯ не дружный класс, то это результат работы учителя первой категории. Постарайтесь своей великой любовью провести в этом классе психологическую реабилитацию.

**Ко второй категории я отношу учителя-эрудита, который пересказывает истины и действует, в основном, со второго уровня любви.** Видимо такого учителя с детства приучили ценить только факты. Сердце его не зажгли по-настоящему, поэтому он, в основном, ценит эрудицию. Учитель-эрудит искренне считает, что знает ответы на вопросы: «чему учить» и «как учить». Он способен завладеть вниманием большинства, однако потребности учеников первого типа, а также особо одаренных

учеников, он так и не сумеет удовлетворить. Учителя этой категории составляют примерно половину учительского коллектива современной школы. К сожалению, они редко стремятся к самосовершенствованию.

**Третья категория – это учитель-искатель.** Ему удалось пережить истины, которые он излагает детям. Его любовь к детям – на третьем уровне. Стремясь повысить свою квалификацию, он постоянно ищет ответы на вопросы: «чему учить» и «как учить». Такой учитель способен завладеть вниманием до 90% учеников и поделиться с ними одновременно и умом, и сердцем. Этих учителей в школе немного, и они постоянно стремятся к самосовершенствованию.

**Четвертая категория – это учитель-сердце.** Ему удаётся не только переживать истины, но и постоянно гореть этими истинами. Он владеет вниманием всех учеников в классе. Такие учителя – самые любимые. Они оставляют глубокий след в сердцах детей, творя на своих уроках настоящее чудо. Этих учителей в школе очень мало, их любовь на четвертом уровне, и струится на детей даже через их глаза. Они занимаются самосовершенствованием, а также повышением квалификации всю свою жизнь.

**У них ни один ребенок не станет на преступный путь, даже если ему не повезло с родителями. Такой учитель в кнуте из двоек совсем не нуждается.** В первую очередь я призываю именно вас, дорогие мои коллеги, откликнуться и принять самое деятельное участие в перестройке образования, а иначе мы вновь станем свидетелями имитации бурной деятельности бюрократов, которая порождает лишь множество всевозможных отчетов и способна нанести только вред делу. К этому же уровню я отношу учителей, представляющих собой `цельную глыбу покоя`. Их покой `висит в воздухе`, и овладевает всеми. Это отличные кандидатуры на пост директора школы. В беседе с преподавателями института усовершенствования учителей меня поразило, что существует немало учителей, совсем не желающих повышать свою квалификацию. Я очень надеюсь, что они не задержатся в школе надолго.

Из приведенной классификации хорошо видно, что методы работы, распространенные в современной школе, помогут хорошо выучиться не более 20% учащихся.

Я абсолютно уверен, что учитель литературы должен быть учителем 4-й или хотя бы 3-й категории. Такой учитель уже познал великий секрет,

состоящий в том, что любящее сердце – инструмент сверхчувственного познания – познания путем отождествления. Он на собственном опыте осознал, что только высокое чувство любви способно привести читателя к отождествлению с богатым внутренним миром классика, обогащая тем самым свой собственный внутренний мир. Вряд ли такой учитель будет придавать большое значение тому, что удалось запомнить ученику из того или иного произведения. Ведь он прекрасно чувствует, что гораздо важнее, какой след останется в сердце ученика, а не в его голове. В этом случае я говорю о бережном отношении к литературному произведению. Здесь совсем не уместны слова «заставить выучить», а в особом почёте слово «вдохновить».

**Такой учитель никогда не будет сетовать на то, что родители не сумели правильно воспитать своего ребёнка. Он прекрасно понимает, насколько это тонкий процесс, и что без советов настоящих профессионалов – очень непростая задача. Наконец, такой учитель с легкостью откажется от устоявшихся стереотипов.**

Я надеюсь, что учитель четвертой категории согласится со мной, что на уроке литературы надо как можно больше читать и как можно меньше анализировать и пересказывать. **Ведь именно основательное погружение в чтение способно оставить глубокий след в сердце, а попытка детей все запомнить будет только отвлекать их от главной цели.** Тогда наиболее сокровенные строки надо бы читать на уроке 2, 3 и более раз, а стихи Пушкина и Есенина, переложенные на музыку, надо бы даже петь на уроках. Я до сих пор ощущаю те мгновения, когда мой любимый учитель литературы с величайшим трепетом в сердце читал нам отрывки из произведений классиков.

**Я искренне надеюсь, что такое бережное отношение к классикам не оттолкнет детей от сокровищ литературы. Ради такой благородной цели я предоставил бы некоторую свободу выбора учителю литературы. Надо бы позволить ему ввести в программу произведения тех авторов, которые особенно глубоко затронули его сердце. Что может быть более убедительным, чем горящее сердце любимого учителя? Можно даже решиться показать на каком-либо уроке добрый художественный фильм, а некоторые произведения классиков инсценировать силами учащихся.**

И если учитель литературы поможет достучаться хотя бы одному писателю до детского сердца, то он откроет этому ребенку возможность когда-нибудь постичь глубинный смысл произведений и других авторов. **Истинные воспитатели человечества – классики музыки и литературы – свои самые сокровенные послания изложили в наиболее удобной для них форме, а задача учителя, силой своего сердца помочь ученикам воспринять эти послания. И тогда дети почувствуют главное, что миром правит не расчетливый ум, а миром правит Любовь.**

Наконец, уроки литературы и музыки в школе – это величайшая возможность привить детям хороший вкус к чтению, помочь детям обойти огромную гору бульварной литературы, которая заполнила прилавки магазинов. На уроках литературы мы просто обязаны выиграть сражение за будущее наших детей, если мы, как педагоги, чего-то еще стоим.

Широко распространено мнение, что всякий культурный человек должен прочитать.... (далее следует длинный список авторов и произведений). Я с большой осторожностью отношусь ко всяким мнениям, даже очень авторитетным. **Следуя этому распространенному мнению безоглядно, только для отчета перед умом, можно упустить то, что было предназначено автором для сердца читателя.** Я бы посоветовал выбрать из этих шедевров наиболее близкие сердцу и прочитать их в наиболее подходящее время. Ведь вовсе не следует ожидать, что каждый автор из этого списка сумеет оставить глубокий след в сердце читателя. Например, моя знакомая учительница литературы всю жизнь перечитывает стихи поэта–суфия Омара Хайяма, считая его своим духовным наставником, а чтение его стихов – исчерпывающей духовной практикой.

Дорогой друг, я верю, что учитель, по-настоящему любящий свой предмет, совершенно не способен к его казенному изложению. А если у него ещё и большое сердце, то ученики полюбят и учителя и его предмет, и тогда почетная миссия учителя литературы будет достойно исполнена. Я верю, что тогда никакой воспитанник не будет нуждаться в напоминании нравственно-моральных установок, ибо настоящая нравственность изложена на языке сердца и души.

**Дорогие коллеги, наши дети очень-очень нуждаются в великих сердцах, а не в недюжинных умах.** Семена добропорядочности не сразу дают всходы. Наше – сеять и сеять не ожидая скорых плодов, ибо ожида-

ние – лучший друг разочарования. Исполняя свой труд с тяжелым сердцем, с раздражением, мы попутно сеем и «зубы дракона». Плоды нашего труда, исполненного с величайшей любовью – это залог будущего трудолюбия наших воспитанников. Внешне мы можем выглядеть вполне интеллигентно, а внутри быть темнее тучи. Есть магия светлого настроения и ужасного настроения, есть магия не терпения и магия веры. Есть магия светлых слов, и есть магия скверных слов, разрушительное действие которой мы часто наблюдаем.

Тьмой невозможно рассеять тьму, зато свет с величайшей легкостью справляется с этой задачей. Что мы привлечем в свою жизнь, тем и будем освещать путь детям. Трепетно повторяя про себя мантру «любовь и преданность, любовь и преданность» с непременным чувством веры мы обязательно привлечем в себя эти качества и когда-нибудь накопим их в достаточной мере.

Я верю, что ваша любовь и преданность делу способны преодолеть все трудности.

Любовь – это счастье, дарить любовь – великое счастье, а предоставленная педагогу возможность дарить любовь детям каждый день – неописуемое счастье.

Будьте же счастливы, дорогие коллеги.

**Безусловная Любовь и принятие мира –  
внутреннее образование педагога**  
(третья беседа с учителем средней школы)

Дорогой друг! Позвольте с этого момента считать Вас своим полным единомышленником, раз уж Вы приступили к чтению третьей статьи. Совсем недавно меня познакомили с одним замечательным документом, название которого **«Манифест гуманной педагогики»**. Он выпущен коллективом педагогов-единомышленников во главе с академиком Ш.А.Амонашвили в 2011 году.

Это очень серьезный, основательно составленный программный документ, в котором обозначены все грани воспитательного процесса. В Манифесте утверждается «новый фундаментальный принцип, гласящий о том, что весь педагогический процесс должен строиться сообразно целостной сущности Ребенка, а не только его материальной природе». В нем также есть такие строки: «Авторитарное педагогическое мышление руководит деятельностью подавляющего большинства учителей, воспитателей, методистов, работников образования, школьных психологов, родителей.... Нам необходимо отдалить себя от ложной истины авторитарного подхода к детям». Далее в Манифесте четко выражена мысль о том, что «Самая большая трудность в творении гуманного образовательного мира лежит внутри нас самих .... Надо победить страх в себе, надо совершить подвиг – стать героем духа ... Личность рождается в борьбе с самим собой... . Надо совершенствовать искусство любить детей, любить ближнего, радоваться всему возвышенному и прекрасному .... ».

Дорогой друг, прошу Вас с этого момента считать меня преданным последователем идей Гуманной педагогики, ибо в Манифесте я обнаружил все то, что было изложено в моих предыдущих статьях, но на более прочной научно-философской основе. Однако я вправе надеяться, что мои эмоциональные статьи могут быстрее докричаться до отдельных педагогов и родителей. Более того, я был бы очень рад, если бы еще кто-нибудь написал подобные статьи.

Итак, Манифест гуманной педагогики поставил перед нами **задачу постоянного самосовершенствования**. Известно, что **важнейшим критерием совершенства человека является принятие окружающего нас**

**мира** таким, каков он есть. Практикой самосовершенствования я занимаюсь ежедневно последние двадцать лет. **Мне удалось получить несколько вдохновляющих опытов принятия, и некоторыми из них я здесь хочу поделиться с Вами.**

На основании личного опыта я заметил, что принять некоторые жизненные обстоятельства намного легче, чем принять какого-либо человека. **Первый опыт такого принятия** я получил в юном возрасте, когда мне довелось подрабатывать летом на сельхозработах. Пропалывая посеы подсолнуха вручную, под палящим солнцем, я очень уставал к концу рабочего дня. Но однажды в меня, изнывающего от жары и жажды, неожиданно ворвалась патриотическая песня из кинофильма «Баллада о солдате», которую я слышал в сельском клубе накануне вечером. Благодаря этому, я ощутил огромный прилив сил, чувствуя себя солдатом, сражающимся с врагами-сорняками. Я швырял их налево и направо, представляя себя героем-победителем, и к концу работы вдруг обнаружил, что не ощущаю никакой усталости. Я настолько был потрясен полученным опытом, что с восторгом сказал своему лучшему другу: **«Оказывается, мы устаем не от физического труда, мы устаем от неправильного отношения к нему, от бесконечных жалоб и нытья самому себе».** Если бы у меня тогда хватило мудрости перенести этот опыт на остальные жизненные ситуации, я бы имел все шансы забыть на всю жизнь, что такое жалобы.

Я никогда не мог себе представить, сколько сил и энергии отнимают бесконечные жалобы, и только значительно позже понял, что постоянно жалуясь, мы сами лишаем себя ощущения счастья. Но даже опыт принятия тягот физического труда мною был использован и в дальнейшем, например, при участии в студенческих строительных отрядах. Меня особенно вдохновляло, когда, входя в состояние отрешенности от тягот работы, мне удавалось заражать и друзей своим энтузиазмом. Было очень приятно слышать от них удивление по поводу того, что они совсем не чувствовали усталости в конце рабочего дня. И только значительно позже этот опыт мне помог в принятии трудностей, возникающих при участии в марафонских и ультра марафонских пробегах.

Теперь, давайте вспомним по-настоящему трогательную душу песню на стихи Э.Рязанова: “У природы нет плохой погоды”. Из текста песни

понятно, что автор сочинил её вдохновленный тем сокровенным чувством, которое его охватило после принятия даже самого лютого ненастья. Если мы будем по-настоящему искренни перед собой, то легко вспомним, как часто наше настроение было испорчено “скверной” погодой.

В чем же секрет такого принятия? Как и нам получить такой же вдохновляющий опыт? Ведь если любая погода улучшает наше настроение или хотя бы не снижает его, то мы в этот день имеем все шансы чувствовать себя счастливым человеком. Чтобы принять любую погоду, нам необходимо разобраться со своим непринятием. Надо перестать концентрироваться на том, что нам не нравится в природе, и начать концентрировать внимание на том, что нравится. И вообще, неплохо бы задуматься над вопросами: ”Кто, или что, лишает нас ощущения счастья?”, «Я по-прежнему собираюсь обрекать свое настроение в зависимость от внешних обстоятельств?».

Чтобы наше настроение не зависело от внешних обстоятельств, **нам ничего не остается, как принимать независящие от нас обстоятельства такими, каковыми они являются, и здесь решающую роль надо отвести чувству Безусловной Любви.** Например, если в глубине сердца вам удастся обнаружить Безусловную Любовь к природе, то она не только не пустит в сердце чувство досады из-за ненастной погоды, но даже не позволит этому чувству возникнуть. И ещё нам надо попытаться понять, почему чувство высокой любви остается неведомым для большинства людей.

На самом деле, **чувство Безусловной Любви ко всему творению присутствует в глубине сердца каждого человека, но наши земные привязанности не позволяют нам погрузиться в эту глубину.** Главной же земной привязанностью является то, что «человек разумный» оказался невольно привязанным к этой самой «игрушке», которую он называет умом, а в результате свою истинную суть – Любовь Безусловную – предал забвению.

**Привязанность к уму возникла и сформировалась у человека как результат непрерывной концентрации его внимания на уме – на пребывающих в уме идеях и суждениях.** Причем эту концентрацию человек практикует ежедневно с возраста 4-5 лет, поэтому и не помнит первые четыре года жизни, когда он чувствовал себя сердцем, а не умом. В

привязанности к уму легко убедиться, если попытаться в течение некоторого времени не пустить в себя ни одной мысли. Очень скоро вы заметите, что это совершенно невозможно.

Ярким примером ненадежности такого инструмента как ум, являются два его крайних проявления – воинствующий атеизм и религиозный фанатизм. Воинствующий атеист настолько пленен умом, что веру в существование Сверхума считает величайшей нелепостью. Он совершенно не способен увидеть, что даже исключительно с точки зрения ума, гипотеза существования Сверхума, а также гипотеза его не существования – абсолютно равноправны. Религиозный фанатик считая, что Бог находится где-то на небесах, полагается только на религиозные догмы, фетишизируя их, не пытаясь постичь сокровенный смысл Священного Писания.

Еще за два года до получения высоких духовных опытов, в результате основательных ежедневных занятий релаксацией, я неоднократно получил переживание выхода астрального тела. Под влиянием этого опыта я пришел к выводу, что моё сознание локализовано не в физическом теле, а в некотором тонком материальном теле.

Дорогой друг, этот момент в жизни, я считаю своим вторым рождением. У меня начала меняться иерархия ценностей и заново решился вопрос о смысле жизни. Я понял, что человек – творение незавершенное, и что замысел Высшего Разума в том, чтобы человек принимал самое деятельное участие в процессе завершения этого творения. Став человеком верующим, я также понял, почему был атеистом. Дело в том, что все моё существо противилось ранее, и даже противится сейчас, идее Бога наказующего и обрекающего на вечные муки. Для меня также было неприемлемо примитивное представление о Боге. Но если бы кто-нибудь мне поведал о Боге, любящем всех безусловно, а также проявляющем бесконечное Сострадание, то я пожалуй, мог бы пересмотреть и раньше своё мировоззрение. Я и сейчас не верю, что к Богу можно приблизиться через страх перед наказанием, но верю, что к Богу можно приблизиться через Любовь, а также бескорыстное служение нашему общему делу.

Я хочу здесь уберечь читателей от повторения опытов выхода астрального тела, так как это может быть опасно, но опыты релаксации помогут понять человеку, что он по-настоящему не знает даже собственного

тела. Более того, **я никому не желаю поддаваться искушению, в которое нас, за приличную плату, пытаются вовлечь всякого рода оккультисты.** Делая свой бизнес, они предложат раскрыть все энергетические центры тонкого тела, так называемые чакры, и в частности, третий глаз, для получения оккультных способностей. Они называют это духовными знаниями, но это исключительно оккультные знания, дающие оккультную, а не духовную силу. Оккультная сила в руках человека, не имеющего истинной духовности – это хуже, чем острая бритва в руках новорожденного. Даже настоящей духовной практикой можно заниматься только под руководством бескорыстного опытного наставника – человека с большим сердцем, а от тех, кто за это берет плату, следует держаться как можно дальше.

Возвращаясь к вопросу о преодолении человеческих привязанностей, и особенно, привязанности к уму, то есть привязанности к суждениям, **надо когда-нибудь начать практиковать новую «привязанность» – концентрацию на духовном сердце. Это и составляет основу духовной практики, которая называется «Путь сердца».**

**Совершенно безопасным вариантом такой духовной практики является одухотворенное пение песен сердца и души, а также их исполнение на музыкальных инструментах.** К этой практике следует относиться очень трепетно, как к величайшему таинству, требующему полной концентрации внимания практикующего.

Если же человек будет слушать такую музыку или песни вторичным фоном, основательно занимаясь какими-либо другими делами – например, вести автомобиль – то его обязательно постигнет разочарование. В этом случае песни перестают вдохновлять этого человека. Виной же тому – его низкое сознание, опустившееся из-за концентрации на земных проблемах. Это сознание записывается в память вместе с песнями и всплывает из глубины памяти при очередном их прослушивании. Не осознавая этот факт, человек ошибочно считает, что песни эти ему надоели. Прослушивание духовной музыки – это вид духовной практики, а ко всякой духовной практике надо относиться очень трепетно, с полной самоотдачей, и никогда не пытаться сочетать ее с повседневной деятельностью.

Практикой пения песен можно заниматься небольшим коллективом. Проводя такие занятия, я называл их «Музыкальной гостиной», и имел

возможность наблюдать эффект от таких занятий. При этом необходимо тщательно отбирать песни, отделяя духовные песни от витальных (песен-жалоб, песен-страданий). **Если эти песни написаны духовным Мастером, то в них отражается его богатейший внутренний мир, отождествившись с которым, практикующие могут получить переживания Безусловной Любви и глубочайшего Покоя.**

Когда же человек хотя бы один раз сумеет погрузиться в глубину сердца и открыть совсем новое, до этого ему неведомое чувство Безусловной Любви, он в величайшем потрясении заявит: «Оказывается, я совсем ничего не знаю о любви. Оказывается то, что я считал любовью, это вовсе не Любовь, а лишь её слабый отголосок». Именно так Любовь озаряет и просветляет наш ум. Я полагаю, что, просветленный вспышкой Любви-озарения великий Сократ в порыве искренности заявил: «Я знаю лишь то, что я ничего не знаю», и лишь немного позже, успокаивая себя, добавил: «Но многие не знают даже этого...»

Не относя себя ни к какой мировой религии, я с глубоким уважением отношусь ко всем религиям, ибо в каждой из них вижу Бога - Безусловную Любовь. Считаю, что только Бог- Безусловная Любовь, Бог-Бескорыстие, способен объединить не только педагогов с разными вероисповеданиями, но и тех, кто не выбрал для себя ни одной религии.

Ведь, именно силой Великого Сердца А.С.Макаренко была осуществлена Педагогическая Поэма, хотя очень возможно, что он вообще не исповедовал какой-либо религии.

Здесь я хочу предложить тем, кто не привык к религиозным терминам, при чтении моих статей мысленно заменять слова «Всевышний», «Творец», «Бог», на какой-нибудь наиболее близкий его душе термин из предлагаемых ниже вариантов.

«Бог – это Безусловная Любовь» – чувствую я в глубине сердца.

«Бог – это голос совести, не позволяющий мне совершать недостойных поступков», – утверждает мой друг-атеист.

«Бог – это Вселенский Разум – особый вид материи, пронизывающий всю Вселенную, творящий Порядок из Хаоса, снижая энтропию Вселенной» – говорит физик во мне.

«Бог – это Непознанное, Трансцендентальное по отношению к рациональному уму» – размышляет философ во мне.

«Бог – это мой Вечный Возлюбленный» – поведал мне суфий.

«Бог – это мой Гуру» – говорит мне ученик Духовного Учителя.

У меня вызывает особенное уважение своеобразие каждого духовного пути.

«Не примитивизируй образ Бога, изображая Его, ты воздвигнешь себе препятствие» – предупреждают меня Коран и индийская Веданта.

«Мой Гуру постиг Высшую Истину, отождествись с его сознанием и ты познаешь Бога» – говорит мне индус – последователь Дуализма.

«Восходи к Богу постепенно, стань сначала Святым» – призывает меня Библия.

Каждая религия – это отдельный путь к постижению Высшего Разума.

Кто решится мне сказать, что какой-то определенный цветок в букете из религий и духовных учений – самый лучший?

Дорогой друг, возможно, Вы хотите меня спросить: "Почему, будучи жителем России, я не выбрал ни одной из религий?". Это потому, что ранее моей верой был атеизм, а ум бывшего атеиста совершенно не способен принимать религиозные ритуалы и догматы, даже проникнувшись к ним уважением. Как бывший атеист, я жажду все открыть в процессе внутреннего поиска. Зато я очень легко принимаю, что Его путь к Богу – наилучший для Него, Её путь к Богу – наилучший для Неё, а мой путь – наилучший для меня.

Я также исполнен веры, что Бог – Вездесущ, Всеведущ и Всемогущ, что Бог-Любовь пребывает в сердце каждого человека, и что Любовь бесконечно мудрее даже гениального ума.

**Ощувив хотя бы однажды нектар Безусловной Любви, человек может реально поставить перед собой проблему принятия окружающего мира. Нам же, – сторонникам Гуманной Педагогике, – теперь никак не обойтись без способности принимать детей, какими бы трудными они не являлись.**

Здесь я хочу поведать Вам, дорогой друг, еще один свой вдохновляющий опыт принятия. Сначала напомним, что в возрасте 26 лет, прочитав рассказы В.Шукшина, я ощутил в своём сердце отголоски того великого чувства Любви, которое переживал автор к жителям своей родной деревни, и благодаря ему, деревенский уклад жизни уже успел принять.

Перед самым началом моей педагогической деятельности, в возрасте 30 лет, случилось мне попасть в глухую удмуртскую деревню, в которой практически ни один житель не знал русского языка. Здесь я должен прервать свой рассказ и признаться, что с самого детства у меня была очень большая проблема неприятия. Меня сильно раздражал любой местный диалект, а также всевозможные примеси слов в русском языке, унаследованные от разных народов России. Например, в Краснодарском крае меня раздражала примесь украинского, а в Удмуртии – примесь татарского и удмуртского языков, а также раздражал акцент.

Так вот, в этой деревне мы с приятелем подошли к деревенскому клубу и вдруг заметили мальчика лет 13, который держал за повод свою лошадь. Моё сердце сразу же затронула любовь этого мальчика к своей лошадке. Подойдя к нему, мой приятель спросил: «Как зовут твою лошадь?» «Ло-ша-адь» – певуче, с присущим удмуртским акцентом произнес мальчик, глаза которого вспыхнули еще большей любовью. «Мы знаем, что это лошадь» – сказал мой приятель – «Но все же, как её зовут?» «Ло-ша-адь» – ласково пропел мальчик, погладив ее по аккуратно причёсанной гриве. Я почувствовал, как моё сердце наполняется еще большей любовью и к этому мальчику, и к его лошади. «Меня зовут Александр, а его Анатолий» – сказал я, показывая рукой поочередно на себя и на своего приятеля. «А тебя как зовут?» – спросил я, показывая рукой на мальчика. «Иго-орь» – пропел мальчик. «Ну а лошадь как зовут?» – обрадовано спросил я, показывая на лошадь. «Лан-ды-ыш» – ласково пропел мальчик. Меня первый раз не только не возмутил многократно услышанный акцент, но и отозвался в сердце самым сладким чувством.

Вернувшись в родной город, и услышав, однажды, ярко выраженный удмуртский акцент, я вдруг ощутил в сердце очень нежное чувство, а внезапно возникший образ деревенского мальчика, беззвучно пропел: «Ло-ша-адь». И в этот момент я понял, какой великий груз неприятия я носил в себе с восьмилетнего возраста. С этих пор уже никогда никакой акцент меня не раздражал: ни украинский, ни татарский, ни удмуртский. С чувством глубокой благодарности вспоминаю я до сих пор деревенского мальчика, любовь которого излечила меня от отголосков национализма.

**Если мы будем очень внимательны в каждый момент своей жизни, то Всевышнему будет очень легко дать нам уроки духовности практически через любого человека.**

Однако только благодаря регулярной духовной практике и возрастающему чувству Любви мне удалось получить трудно достижимые опыты – опыты принятия человека таким, каким он является.

**Ниже я хочу в виде ряда тезисов выразить, что означает для меня принятие человека, и что означает неприятие его.**

Принятие – это когда наши ожидания относительно конкретного человека прекратились навсегда.

Не принимая человека, мы все еще рассчитываем переделать его – исправить его недостатки.

Принять человека – это значит смиренно позволить ему иметь собственные убеждения, отличные от ваших убеждений, а также смиренно позволить иметь собственный взгляд на мир.

Принятие – это когда самые неправильные действия человека могут вызвать только ваше сочувствие и совсем не способны вызвать раздражения.

Принятие – это отказ от действий нашего невежества на ментальном и витальном планах сознания.

Не принимая, мы не только не собираемся совершать внутренний прогресс, но и волей-неволей препятствуем внутреннему прогрессу этого человека.

Не принимая человека, мы внутренне невольно осуществляем акт насилия по отношению к нему.

Принятие – это осуществление принципа ненасилия.

Неприятие – это действие нашего эго и ради нашего эго. Принятие – это отказ от действия нашего эго ради проявления Воли Свыше.

Принятие конкретного человека – это осуществление по отношению к этому человеку тезиса “Да свершится воля Твоя”.

Принятие – это не сдача позиций вашего ума перед другим умом, принятие – это сдача позиции вашего ума сердцу этого человека (Воле Бога).

Принять – это значит дать шанс именно Богу действовать в этом конкретном человеке, а значит дать шанс этому человеку получить новый

опыт – духовный опыт, ибо у него также вырастет принятие вас. Не принять – это значит так и не дать такого шанса.

Принятие – это окончательное решение проблемы бывшего непринятия. Это передача проблемы нашего ума нашему сердцу и нашей душе. К сожалению невежественный, непросветленный ум воспринимает принятие как безразличие. На самом же деле, принятие – это передача проблем из своих рук в надежные руки Всевышнего.

Не принимая человека, мы, по сути, не доверяем Всевышнему, действующему в нем и через него, в нас и через нас. Не принимая, мы продолжаем возвеличивать свой ум, препятствуя проявлению души. Осознав это, мы имеем все шансы посмеяться над собой – над своим неведением, над своим эго.

**Теперь я хочу рассказать о принятии еще на одном примере – на примере принятия родителями своего сына или дочери.** Это очень не легкая задача – принять своего ребенка, который старше 13 лет и находится под вашей опекой. Наконец, эта задача еще труднее, если в отношениях между вами и ребенком образовалась пропасть. Именно через такой опыт мне удалось пройти.

Известно, что с наступлением 13-летнего возраста, воспитание через родительские наставления не дает положительно эффекта, и тогда единственным способом продолжить благотворное влияние на ребенка является Безусловная Любовь к нему родителей, и как следствие такого чувства – принятие ребенка таким, какой он есть. Очень важно проникнуться верой, что такое действие – наилучшее.

**Здесь я попытаюсь примерно описать необходимые этапы внутренней работы родителей, которые являются осмыслением моего личного опыта.**

1-й этап. Вначале очень важно почувствовать, что внутренне каждый человек считает себя хорошим, а также вооружиться твердой верой, что Бог- Безусловная Любовь обладает Всемогуществом, следовательно, успех обеспечен. Следует также помнить, что Бог – Джентльмен, он действует через Любовь и Принятие, а не через нравоучения и принуждение. Наконец, родители должны успеть осознать, что людей без недостатков не бывает вообще, за исключением, конечно, просветленных Духовных Мастеров.

2-й этап. Сначала родители должны убедиться, что акт принятия они хотят осуществить ради своего ребенка, ради Бога в нём, а не ради себя любимого. К тому же родители не должны связывать себя каким-либо определенным сроком, а также освободить себя от ожидания результатов. Надо перестать обращать внимание на недостатки в его характере. Для этого следует перестать верить, что в недостатках ребенка хоть как-нибудь отражается его истинная сущность.

3-й этап. Сначала родители должны убедиться, что когда их ребенок пребывает в хорошем настроении, то это вполне сносный и даже хороший человек. Только тогда родители начнут по-настоящему ценить его хорошее настроение. Они заметят, что когда ребенок в хорошем настроении, то это замечательная возможность для сближения с ним.

4-й этап. Теперь родители должны заметить, что когда в их сердце живет Любовь к своему ребенку, то у него будет обязательно хорошее настроение, а также заметить, что даже их молчаливое недовольство своим ребёнком негативно сказывается на его настроении. Наконец, родители начнут осознавать, что их настроение, а также состояние сознания ребенка – то есть его настроение – едва ли не единственное, что по-настоящему важно.

5-й этап. Постепенно родители обнаружат, что пребывая в хорошем настроении, ребёнок не способен совершать дурных поступков. Наконец, они заметят, что собственное сердце ребенка – более надёжный покровитель, чем даже два навязчивых родительских ума. Это и есть вера в Бога в их собственном ребенке.

Наступит момент, когда родители почувствуют, что их Безусловная Любовь и принятие ребенка – это единственный способ установления хороших взаимоотношений с ребенком. При этом они начинают верить, что не упоминание о недостатках ребенка, а только работа Творца в его сердце когда-нибудь сметет прочь все его недостатки, а точнее - преобразует его невежество в Знание.

Когда-нибудь родители заметят, что недостатки ребенка совсем перестали их затрагивать, и что проблема взаимоотношений в основном была заложена в их непринятии. **Наконец, они почувствуют, что их вера в Бога в собственном ребёнке поселилась навсегда. Это и есть подлинное принятие ребёнка родителями.**

**Любовь, проявленная родителями именно в той ситуации, в которой ребенок их раздражал, стирает весь негатив, накопленный в сознании родителей во всех таких предыдущих ситуациях.** Поэтому, для окончательного успеха, необходимо осуществить принятие ребенка в каждой, из провоцирующих раздражение родителей, ситуации.

Здесь я хочу предостеречь родителей, чтобы они были очень искренними и не поддались искушению как-либо имитировать принятие. Во-первых, сердце ребенка невозможно обмануть, он сразу почувствует всю фальшь вашего "принятия". Во-вторых, при имитации принятия у родителей постепенно будет накапливаться негатив, который однажды взорвет их изнутри. Как говорила одна моя хорошая знакомая: "Только не надо корчить из себя святого."

Принятие на день, на неделю и даже на год – это самообман, это попытка принять умом, которая обязательно приведёт к разочарованию.

**Приняв ребенка таким, какой он есть, родители убедятся, что принятие – настоящее чудо. Они заметят, что изо дня в день их взаимоотношения с ребенком только улучшаются. Здесь, они окончательно убедятся, что теперь Любовь – единственный воспитатель.**

Принять свою вторую половину – труднее всего, так как к этому человеку у нас больше всего требований, а значит и ожиданий. Принять своего ребенка или родителей немного легче, принять брата, сестру, трудного ученика – еще легче, наконец, принять коллегу по работе, от которого мы почти ничего не ожидаем – легче всего.

**Истинным результатом принятия ребенка является вовсе не то, что ребенок освободился от недостатков, а именно то, что родители оказались освобожденными от тяжелейшего груза – груза непринятия.**

Вопрос о принятии тесно связан с вопросом единения. Принятие – это результат единения нашего сознания с Божественным в данном человеке, а не принятие – это результат единения нашего сознания с неведением в нём.

**Наконец, накопив достаточно большой опыт принятия, человек начинает понимать, что мир кажется ему несовершенным ровно настолько, насколько несовершенным является он сам.**

Дорогой друг! Будучи ранее авторитарными педагогами, мы с Вами часто получали уроки Царя-Невежества. До сих пор мы, в основном, чувствовали себя учителями и только иногда – учениками. Теперь же нам предстоит научиться в каждый момент чувствовать себя учениками Всевышнего, который дает нам уроки через педагогический процесс – уроки любви и принятия, уроки внутреннего образования. А пока, на уроках Всевышнего, мы с Вами чаще всего похожи на ученика, тело которого присутствует на уроке, а сознание сконцентрировано на чем-то другом, менее значительном или вовсе незначительном.

**В заключении я хочу отметить, что без ежедневной духовной практики очень трудно достичь чувства Безусловной Любви.** Если же, проводя школьный урок, Вы ежеминутно переполнены чувством все возрастающей Любви абсолютно к каждому ребенку и ощущением Неземного Счастья, то Ваше служение делу образования и является для Вас наилучшим вариантом духовной практики. Но это бывает крайне редко, следовательно, необходимо организовать для учителей какие-либо курсы в каждом городе для последователей Гуманной педагогики.

Дорогой друг! Я глубоко убежден, что настоящим сторонником Гуманной педагогики невозможно стать лишь согласившись с основными её принципами. Истины Гуманной педагогики нужно пережить внутри себя, достигнув определенного уровня духовности. Только тогда, когда мы будем постоянно видеть и чувствовать, что Бог-Любовь, Бог-Всевышний Педагог продолжает Творить в нас и через нас, а Бог – Вечный Ребёнок, одухотворенно внимая, действует в наших детях – мы можем назвать себя истинными Рыцарями Гуманной педагогики.

**Осознание двойственности человеческой природы в процессе  
самопознания – путь к педагогике сердца.**  
(четвертая беседа с учителем средней школы.)

Дорогой друг! Было бы наивно полагать, что после трех наших бесед, или же прочитав замечательные книги Ш.А.Амонашвили, наш коллега в одночасье откажется от авторитарных традиций, так долго властвовавших в педагогике. Ведь посадив саженец, мы должны тщательно ухаживать за ним, чтобы дождаться первых плодов. Однако мысль о незавершенности нашей беседы не дает мне покоя.

Поэтому вновь и вновь возвращаясь к нашим прежним беседам, я неизменно чувствую себя неудовлетворенным. Мне постоянно кажется, что что-то упущено из виду, что где-то выразился не совсем убедительно, что-то не договорил в своих почти безнадежных попытках растревожить сердце педагога, чтобы посеять в его уме здоровые сомнения и **пробудить в его сердце неукротимую жажду самосовершенствования.**

Человек, имея крупицу счастья, не ведает, что есть океан счастья, которое не зависит от внешних обстоятельств, а имея свободу самовыражения – не знает, что есть истинная свобода – свобода духа. **Человек кормит «хлебом и зрелищами» свое малое «я», не зная, что есть его истинное «Я».** Интуитивно чувствуя, что существует блаженное состояние сознания, невежественный человек ищет его в развлечениях, в удовлетворении многочисленных желаний, в алкоголе и наркомании. Пережив мимолетное удовольствие от исполнения очередного желания, человек чувствует, что он все еще несчастлив, тем самым подтверждая высказывание Бернарда Шоу о том, что человеческая жизнь – это две трагедии. Первая – это трагедия неисполнения желаний, вторая – трагедия их исполнения. Человек, поклоняясь идолу успеха, ничего не знает о внутреннем прогрессе, не знает, что Царь-неведение правит его жизнью.

Бедный человек! Его сознание мечется в тисках земной человеческой природы, которая представлена его телесностью, чувственностью и рассудочностью, т.е. **человек отождествляет себя с физическим телом, виталом, и с рациональным умом.** Самое удивительное в том, что это касается не только атеистов, но в равной степени это касается большинст-

ва из тех, кто считает себя верующим. Так что, дорогой друг, **и те и другие мне представляются верующими, верующими только в земную природу человека, и совсем не верующими в его Божественность.** Причем они не просто верующие, они твердо знающие, что человек полностью представлен своей земной природой, а если Бог и есть, то он где-то там, на Небесах.

**Как же пробиться через плотную завесу ума-уверенности наших коллег к их сердцу-уверенности?** Ведь обыденный ум-уверенность человека постоянно твердит: «Я знаю, кто я есть, знаю, зачем пришел в этот мир, знаю, что надо делать для его улучшения, знаю, как воспитывать и учить детей, знаю, как побуждать их к хорошей учебе, знаю, как оценивать их знания, знаю, что человек смертен». «Я знаю, что мой коллега А. ничем меня не превосходит, что коллега В. значительно мне уступает, а коллега С. ничего полезного не способен мне посоветовать. » «Я, правда, не знаю пока, как же мне стать счастливым, но зато твердо знаю, чего мне не хватает для полного счастья».

**Высказывая всевозможные суждения о мире, человек лишь усиливает свое эго-сознание.** Возможно, потому и сказано: «Не судите, да не судимы будете». Рожденное в непросветленном уме чувство собственной важности, а также чувство превосходства, создают неприступную крепость самоуверенности в виде непробиваемых тезисов: «Это невозможно, потому что даже **Я** не могу себе это представить. Никакой Божественной любви нет и быть не может, потому что даже **МНЕ** это чувство неведомо.»

Дорогой друг! Какие же волшебные слова убеждения мне привести, чтобы пробиться через этот неприступный панцирь знаний, чтобы вновь не услышать остужающих слов: «Александр Михайлович, я –человек сложившийся. Мне давно все известно о мире, об истинных и ложных ценностях, и мне нечего больше познавать.....»

Но ведь Сократ, великий мудрец Сократ, сумел же когда-то сказать: «Я ничего не знаю», совершив тем самым решающий шаг к познанию сокровенных тайн бытия, и призывая нас следовать за ним. Но если **Сократу хватило мудрости усомниться в своих земных представлениях о мире,** то, значит, и моим коллегам доступно то самое, **здоровое сомнение,**

**которое поможет им начать познавать самого себя.** Наконец, это поможет им когда-нибудь открыть внутри себя истинное сокровище – Божественную любовь, которая вовсе не нуждается в предмете обожания, а которая есть проявление души – искры Божьей внутри духовного сердца. Эта любовь, будучи отнесенной к предмету обожания, не ожидает никакой взаимности, а поэтому может быть названа Безусловной любовью.

**Только ощутив свою божественную природу и оценив по достоинству силу сердца, педагог способен поставить под сомнение эффективность авторитарной педагогики и проявить интерес к педагогике сердца.**

**Как же посеять здоровое сомнение в уме человека во всех его «знаю»,** тогда как подавляющее большинство окружающих его людей, всем своим поведением и убеждениями укрепляет его уверенность в истинности всех его «знаний»?

Но даже при наличии сомнений ум совершает хитрый трюк. Сначала он сомневается, а в следующий момент сам же находит успокаивающие объяснения, и так – до бесконечности. **Чтобы разорвать этот порочный круг, человек за разрешением своих сомнений должен обратиться к своей более высокой природе, к своему сердцу, а значит, школа сердца – теперь его острейшая необходимость.**

Изворотливость ума покажу на еще одном примере. Слегка захмелев от вина, человек отмечает, что мир вокруг стал прекраснее. **Причина в том, что под действием алкоголя деятельность ума ослабевает, а также ослабевает его власть над сердцем. В результате сердечность выходит на передний план, что сопровождается ощущением радости.** Вследствие этого в организме вырабатывается гормон счастья.

А как трактует этот опыт наш преданный материальной природе ум? Он утверждает, что под действием алкоголя организм вырабатывает особые гормоны – гормоны счастья, которые, воздействуя на психику человека, приносят ощущение радости. Однако эффект радости можно получить через сознательное успокоение ума, например, через опьянение скоростью, или благодаря медитации. Это тоже будет сопровождаться выделением гормонов счастья. Значит, **именно благодаря успокоению ума просыпается Божественная природа человека, проявляющаяся в виде**

**радости. Вот он, потерянный рай! Правда, в этом случае привязанный к материальной природе ум упрекнет вас в духовной наркомании..... Быть может, именно по этой причине поэт-суфий Омар Хайям, следуя суфийским традициям, пишет о блаженстве медитативного состояния как об употреблении вина, чтобы не вызывать огонь критики со стороны религиозных фанатиков или атеистов.**

Как бы это не казалось парадоксальным, но человек, пользуясь словами «сердечность», «душевность», «совесть», чаще всего просто отвергает само существование духовного сердца и души, оставаясь атеистом. Но, даже признавая существование души и **исповедуя какую-либо мировую религию, человек остается настолько привязанным к своей земной природе:** к непросветленному уму, непросветленному виталу, непросветленному физическому телу, что свои вполне земные чувства к близким людям воспринимает как едва ли не высшее проявление своей души. **У такого верующего не намного больше шансов, чем у атеиста, принять педагогику сердца.** Он находится всего лишь на первом уровне веры, в то время как по утверждению великого духовного Учителя, существует пять уровней веры, которые постигаются по мере духовного пробуждения.

Давайте мы с Вами, дорогой друг, проследим за работой духовного сердца и работой ума. **Склонность ума к анализу обуславливает также и его склонность к критике, а отсюда и склонность отыскивать недостатки** в другом человеке, тем самым желая утвердиться в чувстве превосходства. При этом ум ошибочно полагает, что критика, высказанная другому человеку, может помочь ему избавиться от недостатков. На самом деле этот желаемый эффект может быть достигнут лишь в том случае, если у оппонента хорошо развито духовное сердце, способное обеспечить правильную реакцию на критику. Но так бывает очень редко. Чаще всего **провоцируется именно ум оппонента, и тогда эффект от критики – негативный.**

**Духовное сердце – это тонкоматериальный орган, воспринимающий подобную себе материю по принципу резонанса. Благодаря этому, человек обретает способность к такому способу познания, как отождествление с духовным сердцем другого человека. Именно так следовало бы искать свою «вторую половину». Если сердце человека опе-**

режает его ум, то через постепенное просветление он обретает качество смирения, приводящее к осознанию того факта, что недостатки – это проходящее, которое не составляет сути человека. Именно **опережающая деятельность сердца и обуславливает то, что я называю Принятием мира таким, каким он является.** Через такое принятие у другого человека может даже проявиться интерес к духовности.

Человек, как существо интегральное, объединяет в себе смертную природу – физическое тело, бессмертную природу – душу и инструменты: ум, витал и духовное сердце – спутники конкретной инкарнации. **Ощущая себя телом, человек осознает свою смертность, чувствуя себя душой – осознает свое бессмертие. Занимаясь духовной практикой, он совершенствует как свои инструменты, так и земную природу.** Божественность в человеке – не только опора для его земной сути, но и великая преобразующая сила. Ведь хорошо известно, что свет души – сердечная доброта отражается даже на лице человека, и в этом моим союзником является даже целая наука – физиогномика.

**К пробуждению Божественности нас призывает известная в Индии притча.**

”Одна беременная львица, отправляясь за добычей, увидела стадо овец. Она бросилась на них, и это усилие стоило ей жизни. Родившийся при этом львёнок остался без матери. Овцы взяли его под своё попечение и выкормили. Он вырос среди них, питаясь травой и бляя, как они, хотя и сделался взрослым львом, но по своим стремлениям и потребностям, а так же по уму был совершенной овцой.

Однажды к этому стаду подошел другой лев. Какого же было его удивление, когда он увидел собрата-льва, убежавшего, подобно овцам, при приближении опасности. Он хотел подойти ближе, но, как только немного приблизился, овцы убежали, а с ними и лев-овца. Второй лев стал следить за ним и однажды, увидев его спящим, прыгнул на него и сказал: **«Проснись, ведь ты –лев!»** «Не-ет,–збляял тот в страхе,–я овца!» Тогда пришедший лев притащил его к озеру и сказал:«Смотри! Вот наши отражения – моё и твоё». Лев-овца взглянул прежде на льва, потом на своё отражение в воде, и в тот же момент родилась мысль, что он сам – лев. Перестав бляять, вновь родившийся лев издал своё грозное рычание.”

**В конце концов, я пришел к выводу, что если действительно хочу помочь пробудиться своим коллегам, – помочь им открыть педагогику сердца, – то просто обязан рассказать здесь о своём пути к этой педагогике – свою краткую духовную биографию.**

Наша божественность – наша душа время от времени отправляет послания нашему сознанию самыми разными способами, поэтому нам необходимо удвоить внимание, чтобы суметь принять их. Такие послания предлагаются свыше для того, чтобы **ослабить нашу привязанность к своей земной природе, чтобы однажды мы сумели подвергнуть сомнению свои представления о мире** и беспристрастно приступить к поиску ответа на главный вопрос, на вопрос «кто я?». Дорогой друг, еще вчера мы были с Вами авторитарными педагогами, но стараясь усвоить уроки Безусловной Любви, постепенно стали следовать педагогике сердца. **Силу педагогики сердца со временем способен почувствовать лишь тот, который сумеет получить послания Безусловной Любви из разных источников:** из высокой музыки, из произведений классиков литературы, из интенсивной каждодневной духовной практики, или просто, шагая по жизни с песней своего сердца и улыбкой своей души. Такое заключение я делаю на основании личного опыта.

**Прежде чем перейти к изложению своей краткой духовной биографии я хочу, забегаая перед, поделиться одним из своих наиболее вдохновенных опытов. Я рассчитываю тем самым убедить нашего коллегу в силе Божественной любви.** Напомню, что мои рассказы, притчи и большинство высказываний в большей степени предназначены для сердца читателя, чем для его ума.

Однажды я проводил контрольную работу по математике для студентов университета. Заметив, что одна из студенток пытается воспользоваться конспектом лекций, я молча подошел и поставил свою роспись на ее работе. По моей давней традиции каждая такая роспись снижала оценку на полбалла. Через некоторое время эта же девушка повторила свою попытку, и тогда я поставил на ее работе свой второй автограф. В благородном гневном порыве мне вслед было вполне справедливо послано несколько язвительных слов, способных ранить сердце, но тут произошло чудо. Сердце моё неожиданно взорвалось уже ранее знакомым чувством

Божественной любви. В одно мгновение на лице девушки пронеслась целая гамма чувств, а её сердце невольно отозвалось тем же самым чувством Безусловной любви.

С этого момента мы стали испытывать друг к другу самые теплые, самые дружеские чувства. Так мне было показано свыше, что именно подразумевалось под известным христианским тезисом: **«Полюби врага своего, как самого себя»**. Этот тезис невозможно понять рациональным умом. Его я воспринимаю теперь как вызов, как предложение преодолеть свою косную земную природу и сделать существенный шаг к раскрытию своей Божественной сути.

Я не знаю, как объяснит этот опыт наш уважаемый, всезнающий, уверенный в себе ум, но моё сердце чувствует, что произошло общение душ. Получив ответ на гневный выпад, не от ума или витала, а от сердца, ум девушки был настолько обескуражен, что погрузился в безмолвие, в результате чего на передний план вышло её сердце. Описанный здесь эпизод – далеко не единственный в моей практике. Подобные опыты убедили меня, что **высокое чувство любви к ученику когда-нибудь вызовет ответное чувство в сердце этого ученика**. Следовательно, недостаток любви со стороны учеников – яркое свидетельство того, что этому учителю есть над чем поработать в плане самосовершенствования. А значит и все противоречия в обществе будут сняты, как только наша низшая природа уступит трон нашей божественности. Ниже я приведу еще один пример. Но тогда мне удалось обратиться к сердцу студентки не спонтанно, как в приведенном случае, а полностью сознательно.

Дорогой друг, этот опыт был только первым существенным шагом на пути к педагогике сердца. Мне еще понадобилось несколько лет упорной духовной практики и множества подобных опытов, чтобы научиться продолжительное время удерживать достаточно высокий уровень проявления своей высшей природы. Только после этого удалось существенно укротить свой инквизиторский ум, упорно не желающий уступать трон сердцу, что впоследствии позволило мне получить весьма значительные опыты – опыты принятия мира таким, какой он есть.

Я попытаюсь сейчас посеять здоровое сомнение, убедив нашего коллегу в причине магической односторонности обычного, человеческого восприятия мира. Для этого давайте проследим, как именно происходит погружение сознания человека в неведение, во власть ментальных представлений о мире. Для этого сначала отметим бесспорный факт, что общество человеческое – несовершенно, что гениальность и злодейство – совместимы, о чём свидетельствует множество исторических примеров. В то же время общественное сознание неустанно воспеваёт гимн интеллекту, превознося как высшую ценность научно-технический прогресс, сулящий земные удовольствия и материальный достаток.

Переживая каждодневный земной опыт, высказывая повторяющиеся суждения о мире, человек все глубже и глубже погружает своё сознание в царство ментальных интерпретаций, изобретенных человечеством. При этом из года в год растёт его уверенность в собственной осведомленности о мире вокруг, уверенность о научно-техническом прогрессе – как истинном векторе развития человечества, ограничивая все больше и больше свободу своего божественного восприятия действительности и возможность осознания высших ценностей.

Ум человека, ослепленный своим мнимым величием, начинает вторгаться даже в эмоциональную сферу человека, а так же – в сферу физического разума. Например, часто приходится наблюдать, как человек вместо настоящего удивления неуклюже изображает эмоцию удивления, а вместо настоящего смеха пытается искусственно изобразить смех. О возможных последствиях вторжения ума в область физического разума нам рассказывает известная притча.

“Однажды паучок спросил у сороконожки, как это она так легко управляется своими многочисленными конечностями. Серьезно задумавшись над ответом, бедная сороконожка оказалась неспособной даже сдвинуться с места.”

Очень смешная аналогичная история произошла на глазах нашей студенческой группы во время занятий строевой подготовкой по военной кафедре. Студент нашей группы, пытаясь изобразить чеканный строевой шаг, с излишним усердием напряг свой алчущий знаний недюжинный ум. В результате вместе с чеканным шагом правой ноги он браво подносил к

выпяченной груди кулак правой же руки, а вместе с шагом левой ноги – подносил к груди кулак левой руки. Бедный подполковник, лишенный чувства юмора, от досады даже позеленел, а вся наша группа просто давилась от смеха.

**Так что ум человеческий должен четко отслеживать границы своей компетенции и не лезть в дела других членов человеческой семьи: витала, тела, духовного сердца и души. А нашему сердцу необходима бдительность, чтобы вовремя остановить воришку-ум. Например, ум иногда тоже хочет показаться добрым, но эта доброта чаще всего диктуется желанием показать окружающим свою приверженность идее доброты. «Доброта» от ума разоблачает себя желанием пожать плоды, в то время как сердце Безусловной Любви только благодарно Провидению за предоставленную ему любую возможность стать совершенным каналом Божественного, не претендуя на признание.**

Отметим, что ум тоже претендует на право выразить благодарность, но все же это качество сердца, а не ума. Однажды ощутив истинную благодарность – благодарность сердца, мы уже никогда не позволим нашему уму украсть у сердца это качество. **Укрощение ума – это только половина проблемы, если учесть, что для витала также свойственно вторжение в чужую сферу деятельности, например, в сферу компетенции духовного сердца.** Например, прочный брак, основанный на союзе сердец, предательски подменяется сожительством, основанным на витальных страстях. А чего стоит такое явление, как брак по расчету? Так же хорошо известно, **что негативные эмоции и мрачные мысли способны существенно ухудшить состояние больного.** Об этом красноречиво высказался доктор в рассказе О’Генри «Последний лист»: **«Когда мой пациент начинает считать кареты в своей похоронной процессии, я скидываю пятьдесят процентов с целебной силы своих лекарств».** Итак, для целостного восприятия мира человеку необходимо достичь такого состояния, когда каждый член его человеческой семьи занимается исключительно своим делом, не посягая на компетенцию других. Нечто подобное удалось достичь Элистеру Кромптону – герою произведения Роберта Шекли.

А что будет с человеком, если он серьезно задумается о том, как должны работать все его железы внутренней секреции и желудок, чтобы успешно переваривать пищу? И как же это так случилось, что наш вездесущий ум отважился пустить эту важную проблему на самотек?

**Если же человек неожиданно получает некоторый сверхчувственный опыт, то его неугомный ум ограничивает полноту восприятия этого опыта, окутывая его туманной научной терминологией.** Как высоко способен взойти человек по лестнице познания, скрываясь за такой, с позволения сказать, ученостью, неизменно считая, что только через умоЗАКЛЮЧЕНИЕ можно составить правдивую картину об окружающем мире? **Чтобы охарактеризовать эту ситуацию, я попытаюсь воспроизвести любимую притчу Вивекананды – известного духовного гиганта рубежа 19-20 веков.**

“Одна лягушка всю жизнь жила в глубоком колодце. Однажды разбушевавшийся ураган забросил в этот колодец другую лягушку – обитательницу озера. «Ты откуда?» – спросила незнакомку колодезная лягушка. «Я из озера», – ответила озерная лягушка. «А какое оно, твоё озеро, вот такое?» – спросила хозяйка колодца, широко раздвинув свои лапки. «Нет, озеро больше», - ответила гостья. «Наверное, оно размером с ведро?» – решила обитательница колодца. «Нет-нет, оно побольше ведра», – возразила озёрная путешественница. «Неужели такое же большое, как и мой колодец?» – удивилась владелица колодца. «Нет, озеро значительно больше твоего колодца», – не сдавалась представительница озёрного царства. «Да что ты мне говоришь? Разве может быть что-нибудь больше моего колодца?» – уверенно возразила королева колодца, погружаясь на дно своей обители.”

**Большинство притч призвано помочь человеку, ищущему духовности, уличить самого себя в привязанности к своей низшей природе.** Когда это удастся, то человек делает еще один шаг к раскрытию своей Божественности.

Приходя в мир, тщательно описанный знатоками-родителями, ребенок очень быстро погружается в ауру ментальных представлений о нем, а также в пучину повсеместно разрекламированных несовершенным обществом ценностей. Это происходит потому, что их родители вербализуют

своим рассудочным разумом все наблюдаемые о мире впечатления, тем самым обучая детей преломлять все происходящее вокруг через призму своего ума. **Например, у родителей-атеистов ребёнок становится атеистом, у верующих – верующим.** Такой ребёнок, даже став взрослым, так и не осознаёт, что **выбор в пользу той или иной веры был сделан не им самим, а родителями, находящимися под влиянием царящего общественного сознания.**

Например, когда я основательно усомнился в полноте материалистического описания мира, то вспомнил картину из своего далекого детства. Мне было 5 или 6 лет, когда я подошел к маме и спросил: **«Мама, а Бог есть?» «Нет, сыночек, никакого Бога нет, это вымысел темных людей»,** – услышал я в ответ. Так, дорогой друг, я стал атеистом. А когда я слышал множество нелестных отзывов об одной верующей семье из нашего села – мой атеизм возрос многократно. Я не говорю, что это плохо, но это лучше чем, если бы я стал верующим фанатиком.

Именно так человек, подверженный атакам всевозможных мнений, земных желаний и эмоций, погружается в свою телесно-ментально-витальную природу, которая впоследствии успешно им управляет, приучая даже неординарные события интерпретировать в рамках интеллекта. Даже если в первое время у ребенка было целостное восприятие мира, то теперь он вынужден воспринимать лишь его некоторую ментальную интерпретацию. Когда же ребенок решается заявить о своем восприятии, отличном от восприятия окружающих, то его могут заподозрить в психической неадекватности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Однако позвольте, дорогой друг, приступить к изложению обещанных духовных опытов.

**Свой первый яркий опыт, подробно изложенный в предыдущей беседе, я воспроизведу здесь кратко.** В летние каникулы я решил немного заработать на сельхозработах. Изо дня в день, занимаясь прополкой сорняков под палящими лучами южного солнца, к концу дня я чувствовал усталость. Но однажды под влиянием зазвучавшей внутри патриотической песни, вообразив себя героем-воином, лихо расправляющимся с врагами-сорняками, я с изумлением отметил полное отсутствие какой-либо усталости в конце рабочего дня. Уже тогда стало ясно, что причиной усталости

был не тяжелый физический труд, а бесконечные жалобы и уныние перед трудностями. Сейчас я готов заявить большее. **Причина усталости в любой жизненной ситуации заключается в нашем непринятии**, которое сопровождается угнетающими ум мыслями и негативными эмоциями.

**Второй опыт** я также получил в юном возрасте. Мы со старшим братом постоянно состязались в различных видах спорта. Например, мы состязались в количестве подятий тяжестей. В одном из таких соревнований мой изобретательный брат неожиданно начал приговаривать: «У тебя еще очень много сил, ты великий атлет, ты просто чемпион...». Чувствуя нарастающее вдохновение, я поднимал и поднимал железную болванку и достиг потрясающего результата. Вместо того, чтобы повторить свой рекорд – 30 подятий, мне удалось сделать 140 подятий, превзойдя рекорд своего старшего брата на 100 подятий!!

Дорогой друг, как этот опыт будет интерпретировать наш ум? Отводя себе главную роль, ум непременно заявит, что это он был подвергнут внушению, которое и обусловило полученный результат. Но если мы сконцентрируемся на духовном сердце, то узнаем, что под влиянием ободрений и твердой веры моего брата, моё сердце получило огромное вдохновение. **Это привело к снятию ментального самоограничения, выражаемого словами: «Это невозможно, этого я никогда не смогу сделать, это выше человеческих возможностей».** В результате моё тело совершило всего лишь то, что и должно было совершить.

**Совсем необычный опыт способна подарить нам классическая музыка.** Однако я сначала хочу спросить Вас, дорогой друг. Почему лишь немногим удалось полюбить классическую музыку в достаточно раннем возрасте, в то время как подавляющему большинству людей так и не удалось ощутить её величия? Многие люди почему-то считают, что любители классики хорошо знакомы с темой, которая поднимается в произведении, и рисуя в своём воображении некие яркие картины, получают от всего этого вдохновение. Именно такое **представление ума** о процессе восприятия, а также излишняя самоуверенность, **мешает многим людям почувствовать сердцем несравненную красоту музыкального произведения, которое является посланием из более высокого мира, чем мир ментальный.**

На самом же деле надо просто уметь слушать такую музыку, не попадая в ловушку ума. **Сделать первый шаг в мир сокровенного, в мир чарующей музыки мне помог все тот же старший брат, который, в свою очередь, получил такой урок от своего классного руководителя – учителя математики.** Мой брат предложил мне полностью освободить ум от забот и занять удобное положение в кресле. Затем он создал в комнате полумрак и включил концерт Мендельсона для скрипки с оркестром. Затаив дыхание, я слушал и слушал чарующую мелодию, испытывая незнакомый нарастающий восторг. Так, **некомпетентный в высокой музыке ум, удачно успокоенный заранее, не сумел помешать моему сердцу воспринять то, что доступно только ему.**

В свою очередь, **витальная музыка, традиционно звучащая на концертах и дискотеках, воздействует только на чувственную природу человека,** заставляя его выражать свои эмоции в исступленных танцах. Такая музыка доступна всем. Почему же, даже при наличии хорошего музыкального слуха, не каждое сердце отзывается на мелодии сердца и души? И почему не каждый музыкант-виртуоз способен очаровать театральную публику своим исполнением? **А дело в том, что у музыкального произведения кроме звуковой какофонии – материального тела музыки – есть также и тонкоматериальная субстанция – душа произведения. И только переживая единение с этой душой в момент исполнения, достигая при этом полного единства с творением композитора, музыкант способен очаровать слушателей.**

**У любого артиста всегда есть выбор: служить искусству или собственному эго.** Эго стремится стяжать признание для себя, душа жаждет проявления Бога для Бога, живущего и творящего в каждом и через каждого. **Только исполняя служение Богу-Искусству, артист становится совершенным проводником Божественного.**

Быть может наш царственный ум, очарованный возможностью математического аппарата представить партию каждого инструмента оркестра в виде ряда Фурье, все же сочинит на радость нашему сердцу какой-нибудь классический концерт, прелюдию или фугу? Но все же самое достойное, что он, пожалуй, мог бы здесь сделать, так это предложить нашему сердцу что-либо **наиболее доступное из классики, например, «Ада-**

**жио» композитора Альбиони, «Страсти по Иоанну» Баха, или «Кармен-сюиту» Бизе – Щедрина.**

Будучи математиком, я никогда бы не осмелился давать советы учителю литературы, как и на чем он должен фиксировать своё внимание на уроках. Однако такое разрешение я получил из глубины своего сердца, которому удалось пережить ряд вдохновляющих опытов единения с сознанием выдающихся писателей.

**Первый опыт такого единения мне был предоставлен в возрасте 20 лет, когда я был студентом 4-го курса МГТУ им. Баумана. Это был мой второй шаг в мир сокровенного, и сделать его мне помог писатель О’Генри. Читая описание образов милых бедных девушек по имени Лу и Нэнси – героинь рассказа «Горящий светильник» – я просто утонул в океане любви автора, искренне желающего тихого семейного счастья не только для этих, но и для всех девушек Нью-Йорка. Автор непостижимым, магическим образом заставил меня пережить все то, что творилось в его сердце-нежности и сердцах Лу и Нэнси. Боясь в тот памятный вечер растерять полученное очарование, я так и не решился приступить к чтению очередного рассказа. При этом я пребывал в полном недоумении, безнадежно пытаюсь логически найти ответ на вопрос: «Как такое возможно, что О’Генри вдруг стал для меня не просто любимым писателем, а очень и очень любимым человеком?».**

С этого момента я стал читать книги по-другому, концентрируя своё внимание на сердце-любви автора, а не на внешних событиях произведения, как это было раньше. Пытаясь поделиться с друзьями своим открытием, я понял, что такое прочтение книг – явление очень редкое. Это – духовное чтение. Способность к такому чтению встречается среди людей, пожалуй, даже реже, чем способность к восприятию классической музыки, и характерна тем, что наиболее затронувшие душу рассказы человек может читать и перечитывать великое множество раз с неизменной пользой для себя.

Шестью годами позже, погрузившись в чтение рассказов В.Шукшина, я получил еще один значительный опыт единения с сознанием автора, из которого неожиданно вынес чувство любви к деревенскому

укладу жизни, к простодушию его обитателей, такому же, как и простодушие самого автора.

**Яркий опыт Принятия мира, полученный мною в глухой удмуртской деревне, подробно описанный в предыдущей беседе, произвел на меня настоящее потрясение. И только позднее я понял, что именно благодаря Шукшину мне удалось обрести готовность к восприятию этого, значительного духовного опыта. Тогда и пришло ясное осознание, что всякое Принятие обстоятельств сопровождается освобождением от груза земного невежества. Удивительно, но до основательной духовной практики мне еще оставалось долгие 12 лет.**

Антуана де Сент-Экзюпери мне довелось открыть для себя уже в зрелом возрасте по его повести «Военный летчик», а также по притче «Маленький Принц». Однако переживания мои оказались настолько сокровенными, что сердце не позволяет мне даже пытаться как-нибудь их передать. **Вскользь замечу, что традиционно обсуждаемое читателями общение Маленького Принца с Лисом – лишь надводная часть айсберга, величественно дрейфующего в океане мировой литературы. Такой отважный человек, готовый в любой момент отдать жизнь за свою любимую Францию не мог не совершать боевых вылетов, а такой летчик, мечтающий об истинном Человеке, не мог прожить, не отправив сокровенных посланий своего трепетно любящего сердца «планете людей». Даже если бы человек был смертным, все равно в моём сердце Антуан де Сент-Экзюпери – бессмертен.**

Не менее глубокие переживания произошли со мной при чтении книги Вивекананды «Философия йога», а также книг Ричарда Баха и Карлоса Кастанеды. В упомянутой книге Вивекананда очень убедительно предьявляет нам человека кажущегося, находящегося во власти эго, и человека истинного, представляющего его высшую природу. **Книги Карлоса Кастанеды доступны только тому читателю, который способен посмеяться над самим собой – над своим эго. Очередной раз, разоблачая воришку-эго, ищущий духовности делает еще один шаг навстречу своей Божественности. Воздействие книг Кастанеды на читателя подобно действию хороших притч, но с несомненным преимуществом силы художественного слова и большей доступности.**

**Под влиянием всех духовных переживаний, а также явного противоречия положений материализма со знаменитой теоремой Геделя, в моем сознании окончательно сформировалось то самое здоровое сомнение в истинности атеистического мировоззрения. Понимание того факта, что моя прежняя вера была мне навязана обществом, также требовало решительных действий. Чтобы разрешить это сомнение, я основательно занялся концентрацией внимания с целью достижения полной релаксации физического тела. Пережив открытие невыразимой силы концентрации, а также явление отделения астрального тела от физического, я уже не был способен оставаться прежним человеком. «Ты что, в Бога поверил?» – в полном недоумении спросил меня старший брат. «В того Бога, в которого не веришь ты, я не верю еще больше, чем раньше. Бывший атеист не может стать наивным верующим. Моя вера – это вера мистика-философа, ищущего Бога-Истину во всем», – таким был мой ответ, вполне удовлетворивший моего брата.**

Дорогой друг, я достиг веры в существование Сверхразума потому, что моя жажда истины оказалась сильнее моего самоуверенного интеллекта. Согласно теореме Геделя, существуют эзотерические истины. Это те истины, которые не могут быть достоянием интеллекта – достоянием традиционной науки. Если ученый способен проявить гибкость интеллекта, то он будет развивать более тонкий инструмент познания – интуицию, погружаясь в медитативное состояние. Представитель науки, отягощенный академической мантией, вправе лишь гордо заявить, что данное конкретное утверждение не удовлетворяет критериям научности, после чего, скромно потупив взор, признаться, что он еще не проверил эзотерическую истинность этого утверждения с помощью своей интуиции. Я верю, что когда-нибудь человек признает, что даже самых совершенных законов не достаточно для построения совершенного общества, а пока мне очень жаль, что человеческий интеллект несколько разучился «снимать шляпу перед опытом», когда этот опыт за границами его понимания – за гранью рационального.

Степень проявления Божественности человека я называю уровнем сознания. Полного и постоянного проявления Божественности невозможно достичь за одну инкарнацию, но достичь уровня сознания,

**при котором негативные эмоции и мысли находятся под контролем – возможно. При этом становится возможным начать принимать мир таким, каким он является.**

**Наконец настал тот самый момент истины, когда со всей искренностью я вынужден был признаться самому себе: «Я знаю лишь то, что совсем ничего не знаю».** Так происходит с каждым после осознания того, что расхожее представление о мире, в основе которого лежит идея всеведения ума – лишь великая иллюзия. С этого момента я начал отсчитывать свою новую жизнь, начавшуюся в возрасте 42 года. **Этот момент на Востоке называют вторым рождением.** Мною завладела **неукротимая жажда познания самого таинственного существа на Земле – человека** через полное раскрытие своей Божественной природы. Очень скоро возникла потребность в духовном наставнике, которая быстро обрела силу молитвы. Не прошло и трех месяцев, как такой наставник появился в лице полностью Просветленного Духовного Мастера.

**Теперь моей основной духовной практикой являются медитация, духовная молитва, а также пение песен сердца и души, пение мантр. Медитация – это переключение сознания с земной природы человека на божественную.** Если молитва – это обращение земной сути человека к Высшему Разуму за духовной пищей, то медитация – это принятие духовной пищи, принятие нисходящей Благодати. Если в молитве наша земная природа беспомощно взывает о восприимчивости – способности принимать послания Свыше, то в состоянии медитации мы пытаемся использовать имеющуюся восприимчивость для принятия духовных даров. **Именно в состоянии медитации развивается интуиция и открываются эзотерические истины.**

Читая вдохновенные тексты Просветленного Мастера, его стихи, афоризмы, философские эссе, наставления по духовной практике, а также слушая и исполняя его песни сердца и души, я совершил значительный духовный прогресс. Мне удалось существенно укротить свой инквизиторский ум, рвущийся не только похоронить все контраргументы оппонента, но и с силой хлопнуть по крышке гроба. Теперь мне открылась суть полученных ранее духовных опытов, связанных с восприятием классической музыки, с чтением произведений великих писателей, а также с принятием

мира. Наконец, вместе с осознанием иллюзорности обыденного представления о свободе, мне приоткрылось истинное значение Свободы, как свободы проявления Божественного. При этом глубоко внутри моего сердца, в гуще живого педагогического опыта подспудно рождалась новая педагогика.

С каждым годом все больше и больше мне открывалась великая сила воздействия уровня сознания преподавателя на настроение студенческой аудитории. Так, входя в переполненную студентами аудиторию с сердцем безусловной любви, я с удивлением стал замечать, что на лицах практически всех студентов играет улыбка приветствия. Прежде трудно управляемая переполненная аудитория стала вполне управляемой. Однако постоянно удерживать высокое сознание в течение всей лекции, тем более лекции по высшей математике – очень не простая задача. Мне искренне жаль, что приходится преподавать высшую математику, а не философию, психологию или литературу. Однако я приспособился в середине лекции делать литературную паузу, во время которой с большим вдохновением стал читать своим студентам-психологам притчи из разных мистических традиций Востока. **Пребывая в восторге от очередной притчи, я чувствовал, как этот восторг захватывал всю аудиторию даже в том случае, когда сокровенный смысл притчи оставался для них недоступен. Так сознание студентов настраивается, подобно радиоприемнику, на волну сознания лектора.** Должен Вам признаться, дорогой друг, что только после таких опытов я по-настоящему осознал величие подвига Януша Корчака, показавшего нам не только ради чего стоит жить, но и за что стоит умереть.

С некоторых пор я уже не могу считать себя просто математиком. Теперь я рассматриваю математику только как внешний предмет моего общения со студентами, тогда как главным теперь считаю внутреннее общение.

Наконец, я готов описать ту самую, наиболее сокровенную историю, начиная с которой стала стремительно формироваться моя педагогика сердца. Чтобы получить зачет по математике, студент-юрист должен был решить самостоятельно в течение семестра 5 задач. До зачета оставалось 2 недели, но одна девушка до сих пор не совершила никакого

прогресса. Более того, я вдруг заметил, что она сидит вся хмурая и даже почему-то сердится на меня. Надо было как-то снять этот негатив. Сознательно погрузившись в глубину сердца, и почувствовав к этой девушке безусловную любовь, я подошел к её столу и ласково произнес: **«Оля, не надо на меня сердиться, я – хороший. Это математика – ужасная наука, но я – хороший.»** Внезапно лицо девушки озарилось такой трогательной улыбкой, которую ни разу не видели на её лице даже однокурсники. Из всех сил я старался сделать всё, чтобы улыбка эта не сходила с её лица, чтобы сознание её оставалось на достаточно высоком уровне, пока она решает мои задачи. Эффект превзошел все мои ожидания. Оля решила одну за другой три задачи в течение 30 минут и уже через неделю получила свой долгожданный зачет. Дорогой друг, разве это не чудо?

**Так моя студентка более чем наглядно продемонстрировала, насколько важно иметь радость в сердце, и каким великим препятствием к обучению является негативное расположение духа.** Ряд подобных опытов, а также приобретение такого духовного дара, как Принятие мира, помогли мне ответить на множество вопросов по воспитанию и обучению, прежде не дававших мне покоя. Общеизвестно, что **ошибки, допущенные в воспитании детей до их совершеннолетия, считаются неисправимыми.** Однако чудодейственная сила Принятия мира способна опровергнуть даже этот постулат. Дорогой друг, мог ли я после таких опытов так ничего и не поведать нашим коллегам о педагогике сердца?

После таких открытий я удвоил и утроил своё внимание, и с некоторых пор научился чувствовать: какой студент нуждается в большем внимании, а какой – и вовсе не нуждается; какой – очень раним, а какой – непробиваем. Недавно, познакомившись с идеями гуманной педагогикой Ш.А. Амонашвили, я не обнаружил никаких принципиальных различий с взглядами признанного мэтра.

**Позволю себе выразить надежду на скорое возрождение исторического лозунга: «Кадры решают всё», и что педагогические ВУЗы начнут сознательную подготовку новых кадров для обновленной России.**

Мы с Вами, дорогой друг, прекрасно понимаем, что **педагогика сердца нельзя внедрить административным указом**, а поэтому нам еще долго, бок обок придется трудиться вместе со своими авторитарными коллегами. **Признавая разделение педагогов на авторитарных и гуманных, я решительно против столкновений и противоречий на этой почве, ибо разделение всегда бесплодно. Я стараюсь искать то, что нас объединяет. Нас объединяет забота о будущем наших детей, о будущем государства, неустанный поиск более совершенных форм и методов изложения материала, а также умение сочетать высокую строгость и любовь к ученикам.** Такими были и остаются в моём сердце мои любимые учителя: Петр Иванович – русский язык и литература, Дмитрий Фролович – математика, Федор Константинович – физкультура, Аниса Даниловна – учительница начальных классов. Ни я, ни мои друзья, ни наши родители, никогда не задумывались над вопросом, какие это были учителя – авторитарные или гуманные. Они преданно служили делу и навсегда останутся в наших сердцах. **Я верю, что именно горящее пламенем любви сердце Петра Ивановича к Пушкину и Лермонтову тайно поделилось с моим сердцем способностью к духовному чтению книг. Если бы все учителя наших детей были любимыми, разве у нас был бы повод задумываться о том, какая нам сегодня нужна педагогика.** Проведенный мною опрос студентов показал, что у них, **в среднем, было только два любимых учителя за все время обучения.** Разумно предположить, что у тех учеников, которые не продолжили свою учебу в ВУЗе, **был только один любимый учитель.**

Я сердечно приветствую всех наших коллег, которые считают **непременным условием правильного воспитания детей – постоянное самосовершенствование. А новая педагогика непременно докажет своё преимущество во всех отношениях, причем не в теоретических дискуссиях, а на основании бесспорного критерия – качества знаний, приобретенных учениками.** Несомненно, что и внутренние достижения наших учеников будут выше, но такое преимущество нам, гуманным педагогам, будет трудно доказать консервативному уму наших оппонентов.

**Я искренне сочувствую педагогам, не осознавшим до сих пор скрытую от ума истину, что знания, лишённые внутреннего пережи-**

**вания, не окрашенные яркими эмоциями – это оскудевшие знания.** Например, на уроке математики вместо сухого изложения понятия логарифма можно на глазах детей за 10 минут открыть логарифмы, заодно поведав о том, как логарифмы «продлили жизнь» астрономам. Благодаря переживанию открытия понятие логарифма легко воспримется сознанием учеников.

Мы прекрасно понимаем, что никакие аргументы, и тем более критика, не способны пробудить сердца наших дорогих коллег – авторитарных педагогов, но это способна сделать наша Безусловная Любовь к ним и Принятие их такими, какими они являются. **Поэтому мы с Вами не будем поддаваться искушению, переубеждать своих коллег по работе, чтобы самим не попасть в ловушку собственного ума, а будем концентрировать своё внимание только на их достоинствах.**

**Наше неприятие другого человека исходит от нашей непросветленной земной природы, и нетерпеливо ломится в комнату ума и витала этого человека. Адресованное земной природе человека неприятие – бесплодно.**

**Наше Принятие человека исходит от нашего чистого сердца и стучится в каждое мгновение в комнату сердца человека, то есть адресовано его Божественной природе.**

Наше Принятие всего мира вокруг со всем его несовершенством, проявляющимся через каждое творение – это Смирение. **Непременный спутник Смирения – это отказ от проявления земной природы, которая обычно проявляется через множество земных желаний.** Несовершенство мира, особенно, несовершенство близких, провоцируя нашу земную природу в виде бесчисленных беспокойств и страхов, бросает нам вызов. Всякий подобный вызов мы могли бы воспринимать как скрытое Благословение Свыше, как предложение преодолеть свою слабость – свою очередную земную привязанность. Используя каждый такой шанс, мы могли бы взрастить свою Непривязанность – Божественное качество, ведущее к обретению Смирения. При этом наша предательская жажда САМОутверждения будет постепенно таять. **И как здесь не вспомнить А.П.Чехова, всю жизнь выдавливающего по каплям из себя раба.** Осмелюсь добавить, что именно качество Смирения, удерживающее витал и

ум от проявления агрессии и расчета, позволяет Мастеру восточных единоборств полностью реализовать возможности физического тела во время схватки с противником. Его мастерство проявится с особой силой, если способности тела пришли к Мастеру в результате отождествления со способностями таких выдающихся бойцов, как тигр, лев, змея, журавль и т.д.

Таким образом, **Принятие человека – значительное духовное качество, но это только начало Смирения. Смирение раба – уничтожение его собственной земной природы перед земной природой господина – не имеет ничего общего с настоящим Смирением: когда ум и витал смирились с тем, что им больше не придется играть роль главнокомандующего.**

**Педагогика сердца, иначе говоря – гуманная педагогика, исходит из сердца Безусловной Любви учителя и от его Принятия детей и обращена к их Божественной природе.**

**Авторитарная педагогика, исходя исключительно из земной природы человека, опирается на сомнительную престижность и могущество страха, тем самым невольно принижая Божественность в человеке.**

**Педагогика сердца провозглашает своей ценностью неуклонный прогресс ученика, как в раскрытии его сердца, так и в его ментальных достижениях. Терпеливо собирая успехи учеников, эта педагогика заботится только о конечной справедливости.**

**Успех, успех, каждодневный успех, справедливость, справедливость, каждодневная справедливость – вот песня, которую неизменно поёт авторитарная педагогика, в лучшем случае полагающая, что состояние души учеников – это забота самих учеников или их родителей.**

**Любовь, Прощение и Сострадание, Любовь, Прощение и Сострадание – вот основной мотив песни педагогики сердца, которая только в случае острой необходимости прибегает к Справедливости, так как справедливость – не самоцель, а тонкий инструмент, сочетающийся с индивидуальным подходом.**

**Авторитарный педагог не постиг силы Любви, Прощения и Сострадания, поэтому ему остается лишь надеяться, что когда-нибудь**

его неизменная справедливость будет оценена учениками по достоинству.

Педагог сердца чувствует, что его ученик должен быть счастлив здесь и сейчас и что для этого необходимо гармоничное развитие детей в интегральном смысле.

Каждому человеку, стремящемуся к духовному совершенству, однажды придется выбирать: чему служить и как служить. Всегда есть выбор. Можно служить своей низшей природе, можно служить идее или идеологии, можно служить образованию в узком смысле – служить ментальности в человеке, можно служить образованию в интегральном смысле. Наконец, можно служить Божественности в каждом человеке. Чему служит человек, то и возвращает в себе, то и тиражирует вовне. Земной человек, исполняя своё служение, ожидает плоды в виде исполнения многочисленных земных желаний. **Жаждающий признания и славы писатель служит своему эго – своей земной природе. Истинно великий писатель делится своими внутренними постижениями, и в этом состоит его служение Божественному в читателях. Служение Божественности – это высшая форма медитации, плоды которой ищущий духовности возлагает к Стопам Всевышнего. Высшая форма служения сопровождается чувством благодарности в сердце за предоставленную Свыше возможность служить Божественности в человеке. Это блестящая возможность для ищущего духовности почувствовать великую истину, провозглашенную великим Духовным Учителем, что Сердце-Благодарность – это духовный магнит, притягивающий все Божественные качества.**

В заключение, я хочу уберечь своих коллег от ошибок подавления негативных мыслей и эмоций. Однако, обретя достаточно большую силу сердца, мы получим способность не пускать в себя их. **«Чтобы расстаться со старыми друзьями, надо сначала завести новых.** Тогда старые друзья сами оставят нас в покое», – так напутствует нас Духовный Учитель.

Наконец, мы должны понимать, как долго можем потакать своим сомнениям. С момента начала духовной практики сомнения постепенно могут стать очень серьезным препятствием к прогрессу, ибо явля-

ясь продуктом деятельности ума, они теперь будут провоцировать его претензии на трон, по праву теперь занятый сердцем и душой.

Обретя некоторый уровень духовности, и оценив её силу, нам следует быть очень осторожными с желанием поделиться своими осознаниями с коллегами. **К великому сожалению, духовность – это отклонение от нормы. Поэтому нам следует научиться чувствовать, насколько готов конкретный человек воспринять то, чем мы хотели бы поделиться.** Если человек не готов, то наши откровения с ним по поводу духовности не только окажутся крайне неуместными, но могут даже спровоцировать агрессию с его стороны. В крайнем случае нам следует вовремя остановиться и сменить тему беседы. **«Тот, кто должен спать, пусть продолжает спать, его не следует будить»**, – напутствует нас Духовный Учитель. Самый надежный принцип – это не пытаться раскрывать того, о чем нас не спрашивают, а если и спрашивают, то следует давать ответ только на поставленный вопрос, не развивая тему по собственной инициативе.

**Будем помнить, дорогой друг, что наше Принятие и Безусловная Любовь все же делают тайную работу, пробуждая интерес к духовности у того, кому уже пора просыпаться.** Когда-нибудь наше полное Принятие мира внутренне позволит каждому человеку играть жизненную роль соответственно избранной им иерархии ценностей. В этом и будет состоять наша истинная свобода.

Теперь, дорогой друг, давайте пожелаем сторонникам авторитарной педагогики неустанного профессионально роста, творческих уроков и не сдаваться, никогда не сдаваться. А внутренне пожелаем им скорее постичь истинную суть существа по имени человек, и открыв в себе Маленького Принца, пополнить наши ряды. **Трудясь бок о бок, мы вместе с ними объявим беспощадную войну тем горе-учителям, которые все еще способны унижить, оскорбить и растоптать достоинство ученика.** Мы же будем помнить, дорогой друг, что авторитарная педагогика вполне способна учить тех детей, которые в полной мере получили силу любви от своих родителей и которые на пути к Знанию способны выдержать и простить недовольство, раздражение и даже гнев своего учителя.

**Мы с Вами понимаем дорогой друг, что от первого переживания Безусловной Любви до принятия мира – достаточно большая времен-**

**ная дистанция. Давайте же пожелаем нашим друзьям и коллегам – сторонникам педагогики сердца, духовного прогресса, прогресса в принятии учеников такими, какими они являются, а также в принятии своих коллег.**

Очередной раз касаясь темы служения, замечу, что земной человек ценит служение на материальном уровне, выше ценит служение на витальном уровне, еще выше – на ментальном уровне сознания. Однако он не способен оценить значимость служения на более высоких уровнях сознания. Ему даже может показаться, что Святой занят только спасением своей души и ничего не делает для блага других. **Только духовный человек способен увидеть и почувствовать, насколько велико служение Святого, через которого Всевышний может ниспослать Благодать для Божественности многих и многих страждущих.**

**Когда педагог служит не только уму, но и душе и сердцу ученика – это его высшее служение.**

**Дорогой друг, если в Вашем сердце постоянно живет любовь ко всем детям, если Вы не способны отделить себя от их переживаний, если каждый урок – праздник для Вас и для Ваших детей, то очень возможно, что работа в школе и есть Ваша наилучшая каждодневная духовная практика.**

Во всех наших беседах я неустанно воспевал силу Безусловной Любви. Есть и другое духовное качество – это Божественный Покой. В одном случае духовная практика приводит сначала к Божественной Любви и только позже – к Покою, в другом случае – все наоборот. **Иногда я вижу среди своих коллег обладателей Божественного Покоя. Я не знаю, и не могу пока знать, как они видят решение проблемы педагогики.** Нам остается только надеяться, что один из таких наших коллег по-настоящему проникнется необходимостью решительных перемен в направлении совершенствования педагогического процесса и подробно изложит нам свою точку зрения в какой-нибудь статье.

Кроме Покоя и Любви есть еще множество других божественных качеств, которые могут существенно помочь человеку, устремленному к достижению духовных вершин. Этими качествами наделены многие, окружающие нас предметы и живые существа. Мы способны привлечь в се-

бя эти качества, если сумеем развить свою способность к отождествлению с их носителями. Например, цветок – это воплощение Красоты и дыхание Божественной Чистоты, пламя свечи способно пробудить пламя Устремления в глубине нашего сердца, огромная скала и бескрайние просторы моря несут в себе ощущение Божественного Покоя.

Не устремленный человек бесполезно растрчивает данную ему Свыше энергию на достижение всевозможных земных целей, на распространение негативных эмоций и бесполезных суждений вместо того, чтобы направить эту энергию на приобретение духовных даров. Всевышний более чем готов подарить нам всю бескрайнюю Вселенную, как физическую, так и духовную, но не устремленный человек продолжает упорно лелеять земные желания для ублажения своей низшей природы.

Так на какую же природу человека должна опираться истинная педагогика, земную или Божественную? Вопрос этот, конечно – риторический, ибо ответ здесь – однозначный.

**Авторитарная педагогика – это стучащая в умы детей сухая, а в перспективе – абсолютно бесплодная проза.**

**Педагогика сердца – это колоколом звенящая детским сердцам поэзия.**

Так будем же, дорогой друг, своим живым, каждодневным опытом неустанно продолжать писать свою собственную, неповторимую Педагогическую Поэму.

## Духовность, религия, атеизм и светское обучение в школе (пятая беседа с учителем средней школы)

Дорогой друг, давайте немного поразмышляем о так называемом светском обучении. Я понимаю, что в основе такого обучения заложен принцип свободы волеизъявления, который не позволяет навязывать детям какую-либо религию. **Однако исторически сложилось так, что в советское время детям навязывалось атеистическое мировоззрение, что и рассматривалось как светское обучение.** Боюсь, что некоторые учителя в силу инерции мышления будут воспринимать идею светского обучения именно так, невольно нарушая принцип свободы выбора. К сожалению, не все люди осознают, что если выбор между верой и атеизмом делать беспристрастным умом, то такой выбор – равноправный.

Вера, принятая умом, а не сердцем – наивна. Такая вера не подтверждена ни каким-либо духовным переживанием, ни сколь-нибудь проявленным устремлением.

**В советский период сложился прочный стереотип, что духовность – это свидетельство выбора человеком какой-либо религии.** В тот же период сложился также еще один стереотип, **согласно которому верующий в Бога – это либо человек наивный, либо религиозный фанатик,** следовательно, весьма непредсказуем и, возможно, опасен. Полностью разделяя мнение об опасности религиозного фанатизма, я все же не могу согласиться, что верующий – человек ненадежный, и что от него следует оградить детей. В этом случае мы рискуем вместе с водой выплеснуть из таза и ребенка, ибо все **истинные воспитатели человечества: классики литературы, музыки, поэзии, артисты, музыканты – люди глубоко духовные,** не скрывающие своей веры в Бога.

Вопреки существующему стереотипу **духовность человека не обязательно связана с какой-либо религией, и духовным может быть даже атеист, для которого Бог – это голос совести.** Я сторонник светского обучения в первую очередь потому, что **мой идеал – это не какая-либо вера в уме, а глубокие переживания в сердце.** К сожалению, некоторые представители религии больше заботятся о том, чтобы поселить в сердце человека чувство страха перед Божьим наказанием, а не чувства любви и благоговения. Этот страх впоследствии может стать серьёзным препятст-

вием к истинному восприятию духовных ценностей. **Истинная духовность – это вера в божественность каждого человека**, а также постоянное стремление раскрыть собственную божественность. **Духовным человеком можно назвать того, кому удалось изнутри пережить великие истины, утверждающиеся в каждой религии и в каждом духовном учении. По настоящему духовный человек относится уважительно к любой религии, включая и атеизм.** Поэтому он не будет пропагандировать какое-либо религиозное учение, но само его присутствие, его Безусловная любовь к детям будут очень благотворно влиять на них. **Следуя педагогике сердца**, учитель может стать для них духовным наставником.

Дорогой друг, в конце концов, я утверждаю, что **педагогика сердца не только поможет в деле обучения, но и оградит детей от религиозного фанатизма.** Чтобы понять это лучше заметим, что истоками религиозного фанатизма являются бездуховность и бессердечность, **ибо фанатизм – это следование непросветленного ума человека за определенной идеей, истоки которой заключены в ложном толковании какого-либо положения Священного Писания.** Воспринимая Священные Писания сердцем, наш воспитанник не попадет в плен какой-либо идеи, в ловушку ложного толкования текста, и сумеет отличить ложного духовного наставника от истинного.

Дорогой друг, мне хотелось бы предостеречь наших коллег от переполнения своей речи религиозной терминологией. Я считаю, что религиозная терминология может так ничего и не предложить сердцу ребенка. Дело в том, **что такой терминологией часто спекулируют разных мастей религиозные фанатики**, вкладывая в эти слова тот ограниченный смысл, который сложился в их убогом воображении. В результате такие слова стали для многих не только малопривлекательными, но и раздражающими, так как за ними незримо следует их убогое толкование. **И если мы не позаботимся об упреждающем духовном опыте, то религиозная терминология может вызвать в сознании человека один из неприглядных стереотипов.** По этому поводу у меня есть несколько примеров из личного опыта, и я готов привести здесь наиболее яркий из них.

Мне неоднократно приходилось читать лекции о духовности и о разных духовных путях. Некоторые слушатели после таких лекций и специальных занятий становятся на духовный путь нашего Учителя, посвящая

всю свою жизнь стремлению к духовному совершенству. Лет пять назад один человек, только-только вставший на путь духовного совершенства, подошел ко мне со словами: «Я тебе очень благодарен за то, что на своих первых лекциях ты ни разу не употребил слово «Бог». Если бы ты это сделал, то на следующее занятие я бы не пришел».

Дорогой друг, я чувствую, что должен здесь тщательно пояснить свою позицию нашему уважаемому коллеге. Стараясь избежать слова «Бог», я прежде всего руководствуюсь бережным отношением к сознанию аудитории. **Я придаю очень большое значение состоянию сознания, как лектора, так и слушателей, а также тому внутреннему смыслу, который скрывается за каждым произнесенным словом.** Ведь хорошо известно, что за каждым словом незримо следуют связанные с ним наши внутренние переживания. Чем богаче эти переживания, тем весомее эффект от сказанного.

Давайте задумаемся, что следует за словом «Бог», произнесенным атеистом. В лучшем случае – это пустота, в худшем – неприятие и критика. Все это может оставить неприятный след в сознании слушателя. А что следует за этим словом, произнесенным человеком верующим, но не стремящимся к духовному прогрессу? Я полагаю, что за ним следует всего лишь некоторый идеал человека, который сложился в сознании лектора на основании его собственного вполне приземленного опыта. При этом сознанию ученика будет предложен лишь некий суррогат, катастрофически принижающий Истинное Откровение, которое следует за словом «Бог» у человека, познавшего Его через полное отождествление. Наконец, в устах человека, искренне устремленного к духовному совершенству, за словом «Бог» может следовать переживание Божественной Любви, или благоговение перед Величайшей Тайной, к которой он уже успел прикоснуться.

Вы непременно согласитесь со мной, дорогой друг, что ум практически каждого человека в разной степени обладает такими качествами, как категоричность, критичность и пытливость. Всякий ум – большее или меньшее препятствие на пути к сердцу слушателя. На своей лекции о духовности я всегда рад приветствовать пытливого, ищущего ум, стараюсь не провоцировать критичный ум и с ужасом отворачиваюсь от шаблонного, категоричного ума слушателя. Категоричный ум для каждой жизненной

ситуации примеряет один из заранее заготовленных шаблонов. Такой ум я постараюсь как можно быстрее загнать в тупик, приведя его в состояние смятения ситуацией, для которой у него не найдется готового шаблона. Критичный ум любит цепляться даже за самые незначительные слабости в позиции лектора, лишь желая показать себя с выгодной стороны. Чтобы не провоцировать критичный ум, я постараюсь предложить ему пищу для размышлений, тщательно избегая при этом собственных поверхностных суждений.

Так, проторяя дорогу к сердцам слушателей, приходится **заботиться о некотором удовлетворении умов**. И только после тщательной подготовки аудитории я, наконец, решусь произнести такие слова, как «Бог, Всевышний, Высший Разум» и т.д. При этом искренне надеюсь, что теперь не вызову в сознании слушателя какого-либо стереотипа, скрывавшегося у него ранее за этими словами, сумею пробудить в его сердце жажду познания Великой Тайны Бытия или помогу пережить какой-либо духовный опыт.

Проблема передачи сокровенных знаний – деликатная задача. Это подтверждает известная притча из суфийской традиции, которую я решаю здесь пересказать.

Однажды в дом суфийского мастера Нафтали постучался посетитель.

«Ты зачем пришел?» - спросил Мастер.

«Я пришел, чтобы учиться у Вас Священному Писанию» - ответил посетитель.

«Поищи кого-нибудь другого, с кем ты будешь изучать Писание» – ответил Нафтали, закрывая дверь.

«Почему ты его прогнал? Он произвел на меня впечатление искреннего ищущего» – спросила жена Мастера.

«Те, кто интересуется только изучением Священных Писаний, по большей части глупы. Они не столько стремятся к духовности, сколько хотят выглядеть духовными .

Через некоторое время в дверь постучался очередной посетитель.

«Чего тебе надо?» – спросил Нафтали.

«Я пришел, чтобы быть рядом с Вами, чтобы научиться у Вас служить человечеству.»

«Исчезни с глаз моих, ты ошибся адресом» – ответил Мастер.

«Почему ты его прогнал? От такой чистой души, стремящейся служить, могло бы быть немало пользы» – воскликнула жена.

«Тот, кто не знает самого себя, не может никому служить. Такой человек способен служить только гордым человеческим умам, гордясь при этом своим «великим служением». Но от его усердного служения будет больше вреда, чем пользы» – сказал Нафтали.

Через некоторое время появился еще один посетитель.

«А тебе чего?» – спросил Мастер.

«Я глубоко невежественен и очень хочу избавиться от этого. Не могли бы Вы немного помочь мне в этом?»

«Заходи, я давно жду тебя» – промолвил Мастер.

И эту притчу, и свой личный опыт я привел здесь лишь для того, чтобы обозначить проблему, стоящую перед учителем, ведущим предмет **«Основы религиозной культуры и светской этики»**. **Невольно возникают следующие вопросы: кто и как должен преподавать этот предмет, и какой след в уме и сердце неискушенного в вопросах духовности ребенка может оставить поверхностное знакомство с религиями.** Конечно же, учитель должен излагать этот предмет абсолютно беспристрастно и с непременным чувством уважения к каждой религии.

Мы с Вами, дорогой друг, на печальном опыте знаем, что если преподнести ребенку лирику Пушкина казенным образом, то он способен невзлюбить стихи великого поэта на все последующие годы своей жизни. Так вот я серьезно опасаюсь, как бы что-нибудь подобное не произошло с нашими детьми по отношению к религиям. Чтобы еще больше прояснить свою позицию **я хотел бы заодно поговорить здесь о корнях атеизма.** Я полагаю, что благодатной почвой для появления и распространения атеизма является дискредитация религии её не самыми духовными последователями, ибо принадлежность к определенной религии – это всего лишь некоторая претензия на духовность.

Серьёзный удар по авторитету религии наносят не только фанатики, слепо воспринимающие религиозные догмы, но и люди, вера которых очень и очень наивна. Например, произнося сокровенные слова молитвы или совершая ритуальные действия без внутреннего трепета, верующий низводит сокровенное к простой формальности. К великому сожалению

те, чья вера связана с религией, больше верят в греховность человека, нежели в его божественность. Кроме того, подобные верующие безнадежно пытаются приблизиться к Богу со страхом в сердце, в то время как духовный человек старается приблизиться к Богу через **Любовь**. Все это вызывает уничтожающую критику со стороны интеллектуально развитых людей, **и в этом я вижу психологические корни атеизма**, поскольку в наивный образ Бога умные люди просто не способны поверить. А какой козырь получает атеист в результате взаимного неприятия разных ветвей одной и той же религии?

Кроме того, претензии отдельных представителей религиозных конфессий на обладание абсолютной духовной истиной и, тем более, их попытки завоевать все духовное пространство, объявляя духовных Учителей шарлатанами, также не добавляет авторитета самим этим конфессиям. Толкуя с выгодой для себя тексты Священного Писания, они косвенно выражают своё, довольно странное представление о Заботе Бога. Они почему-то полагают, что Всевышний только дважды проявил свою особую Заботу о человеке: когда сначала отправил на Землю своего Сына, а немного позже – Пророка. При этом они прекрасно должны понимать недопустимость толкования священных текстов. На самом деле шарлатанов видно по плодам их деятельности: по ставке на устрашение своих последователей «концом света», по корыстолюбию, по стремлению привлечь максимальное количество адептов и т.д. В то же время истинный духовный Учитель бескорыстно служит Богу во всех конкретных делах своих. **Он приходит на Землю только ради нескольких десятков или сотен своих учеников, для тех, кто готов принять предложенный им путь духовного совершенства, для тех, для кого духовность стала едва ли не единственным смыслом жизни. Он никогда не примет в ученики человека, не предназначенного для его пути, и тем более, вовсе не намерен основывать какую-либо новую религию.** В то же время все мировые религии были основаны для миллионов и миллионов последователей, как опора для тех, кто еще не готов принять духовные ценности главным смыслом жизни, а намерен вести жизнь мирского человека.

**Другие корни атеизма я вижу во всевозрастающей вере людей в кажущееся всеведение науки.** Атеист верит во всемогущество Бога-Науки, даже не взирая на ограничения, накладываемые теоремой Гёделя.

К сожалению, он зачастую не замечает, что для успешной работы интеллекта совершенно необходимо иметь достаточно раскрепощенное сознание как следствие благодатного расположения духа.

Наконец, не следует забывать, что все мы вышли из страны поголовного атеизма, властвующего в умах советских людей в течении 70-ти лет – в этом я вижу исторические корни атеизма.

Все это наводит на мысль, что преподавание такого предмета как «Основы религиозной культуры и светской этики» может либо приобрести опасный атеистический уклон, либо может нести на себе отпечаток наивного, формального верования. Когда человек со слабой верой пытается объяснить непосвященному, что такое вера, то возникает ситуация, когда один слепой пытается вести другого. Если знания о религии как всегда будут предлагаться уму ребенка, а не его сердцу, то есть основание полагать, что эффект от такого преподавания может быть даже негативным. Вот почему я придаю очень большое значение тому, как и кем, будет преподаваться этот предмет. Очень желательно, чтобы этот учитель в своих духовных опытах сумел выделить то общее, к чему призывают все религии, и который со всей ясностью осознал, что рационализм Запада теперь должен быть дополнен духовностью Востока.

К сожалению, очень многие учителя, не имея духовного опыта, больше верят в эффективность нравственно-моральных установок, чем в божественность детского сердца. Но всякая истина обретает силу лишь тогда, когда она пережита изнутри, и только после такого переживания можно сделать попытку поделиться этой истиной с другими. Иначе, даже самые правильные нравственно-моральные установки не способны достичь цели.

Духовность, сердечность, чувство единства должны закладываться в наших детях не через религиозные проповеди, не через формирование наивной веры, а подспудно, через нашу Безусловную Любовь, через Принятие их такими, какими они являются. И в этом деле нам поможет все то, что излучает любовь – это и классика музыки и литературы, и классика кинематографа и мультипликации, и театра, и живописи. Приверженность к разным религиям, увы, пока разделяет нас, но духовность нас непременно объединит. Воспитывая в детях душевность, сердечность, высокое чувство любви – все то, что я называю духовностью в

**светском смысле, мы не совершаем никого покушения на свободу воли ребенка, на его право выбора.**

**Моя вера.**

Я – человек верующий. В чем же заключается моя вера?

Я верю в божественность человека, которая однажды проявит себя в каждом.

Я верю, что Бог постоянно проявляет себя через сердца наиболее духовных представителей человечества: через писателей, композиторов, музыкантов, поэтов, художников, артистов и деятелей культуры.

Я верю в силу благородных помыслов и благородных дел. Я верю в безграничное терпение Бога, в Сострадание и Прощение Его, а строгое наказание стараюсь воспринимать как особую заботу. Только на этом и основана моя вера в целесообразность реинкарнаций.

Я верю в Бесконечную Мудрость Бога, а потому считаю, что мир вокруг меня наилучшим образом приспособлен для моего духовного прогресса.

Я верю, что множество сотворенных путей к Богу в виде духовных учений и религий – это верный знак того, что конечная цель духовного путешествия находится далеко за пределами человеческого разума, и что разнообразие этих путей лишь подчеркивает ценность именно конечной цели, а не пути к этой цели.

Такая вера позволяет мне легко принять и уважать все религии, а также – духовные учения. Вера в Бесконечную Заботу Бога, не позволяет мне согласиться с теми, кто утверждает, что Бог приходил в мир сам лишь однажды в лице Христа.

Я верю, что Бог приходил еще и еще в лице Сыновей своих – Аватаров, и что многие другие Учителя духовности представляли Бога для своих учеников в разных Его аспектах.

Я верю, что однажды между представителями всех конфессий и духовных учений установится понимание и взаимное уважение, несмотря на различие в предлагаемых путях к Богу, ибо и путь молитвы, и путь медитации, и путь служения ведут к одной общей цели.

Я верю в силу сердца искреннего ищущего духовности, в дарованную Богом способность его отличить истинного посланника Бога по его многочисленным плодам и по его Бескорыстию от ложных учителей-

корыстолюбцев, паразитирующих на человеческой наивности и фанатизме.

Наконец, я верю, что наступит время, когда моя медитация станет для Всевышнего свидетельством постоянной готовности моей стать орудием Его Воли. Это будет предвестником неразделимого единства с Ним – полной реализацией пока еще скрытой моей Божественности.

Моя вера – не выбор ума. Моя вера основана не на страхе смерти и не на страхе перед Божьим наказанием. Основанием моей веры является значительные духовные переживания, ниспосланные в разное время по величайший Милости Свыше.

Моя вера не пассивна. Моя вера призывает меня к постоянному самосовершенствованию и проявлению силы духа в суете повседневности.

Моя вера в Бога включает и веру в непреложный закон Космоса: искренняя потребность человека в Просветленном духовном наставнике обязательно будет удовлетворена.

#### **Моё обращение к Богу.**

Мой Возлюбленный Всевышний. Хочу сказать Тебе, что я думаю о своей молитве, медитации, принятии, служении и осознании. С чувством благодарности в сердце я думаю о том, как, избрав меня орудием своим, Ты открыл для меня возможность служить согласно Видению Твоему. Научив меня духовной молитве и медитации в безмолвии, Ты дал мне эти два крыла для полета, чтобы я мог стать ближе к Тебе, чувствуя постоянную Заботу, Милость и Любовь Твою.

В своей молитве я признаю свою зависимость от Милости Твоей, утверждаю веру свою в Сострадание и Прощение Твои. В молитве я прошу о духовных дарах: о любви, смирении, свете, чистоте, уверенности и простоте, полагаясь на скромные знания своего непросветленного ума, не ведающего о духовном.

Моё погружение в Безмолвие медитации – это моя готовность принять дары Твои, которые Ты приготовил для меня, исходя из Твоего собственного Видения. Усмиряя в безмолвии медитации свои бесконечные земные желания, я увеличиваю свою восприимчивость к посланиям Мудрости Твоей, которая далеко-далеко за пределами человеческого разумения. В своей медитации я стараюсь стать доступным Твоему Свету – Твоей преобразующей Силе, которая сделает мой ум просветленным, а витал

динамичным. Я надеюсь, что с каждой медитацией моя божественность становится реальнее, более реальной, чем моё нынешнее земное сознание.

В своём принятии ученика я пытаюсь стать совершенным проводником Милости Твоей, предназначенной ему, и в этом моё служение его Божественности. Когда я чувствую, что мой ученик – это прежде всего Твой ученик, а его Божественность – часть Тебя, то моё Принятие ученика расцветает, а служение становится служением Тебе. Когда же я связываю себя желаниями относительно этого ученика, то моё Принятие увядает, а моё служение становится служением только его непросветленному уму.

Моё осознание говорит мне, что в сознании своего ума-неведения, в молитвах о земном я безнадежно пытаюсь управлять миром, приспособить его для себя. Я также осознаю, что моя земная суть, мой обыденный взгляд на мир утвердились посредством постоянной бессознательной концентрации на земных идеях и предпочтениях, в чём и проявилась моя свобода выбора. Такая свобода выбора окутала моё сознание завесой неведения, преодолеть которую я могу только через более сильную концентрацию. Теперь же стрела концентрации помогает мне войти в медитативное состояние, в котором постепенно оттачивается остриё интуиции.

Я пока ещё не могу полностью полагаться на свою интуицию, поэтому много решений приходится принимать умом. Но принимая какое-либо ограничение со стороны своего невежественного ума, я всегда готов вовремя снять такое ограничение, считая всякое ограничение временным. Моё осознание собственного несовершенства помогает мне ещё искренней взывать и взывать к Тебе о Просветлении, мой Всевышний.

#### **Моё обращение к человеку.**

О, человек! Сознание твоё увлёт мир материи, и я хорошо понимаю тебя. Ты можешь познать здесь изящность линий, совершенство форм, таинства пропорций, и в этом я готов учиться у тебя. Но ты должен быть бдительным, ибо здесь, в мире материи, вместе с жадой приобретения и обладания тебя ожидает культ физического тела, великая иллюзия смерти, скорбь утраты и реальность разрушения – начало всякого преобразования. Крепись, человек. Тебе понадобится опора ума, чтобы освободиться от великой иллюзии счастья - обладания.

О, человек! Твоё сознание увлёт мир витала, и я очень даже понимаю тебя. Ты можешь познать здесь энтузиазм созидания, стремитель-

ность проявления динамической энергии, и в этом я готов учиться вместе с тобой. Но ты должен быть очень и очень бдительным, ибо в царстве витала на тебя будут охотиться силы тьмы и неведения. Тигр-желание и страсти искушения попытаются поработить твоё сознание. Под их руководством ты будешь безнадежно пытаться приспособить окружающий мир под себя. Жажда власти, рык агрессии будут постоянными твоими спутниками. Но не отчаивайся, человек! Тебя когда-нибудь непременно спасут пламенного сердца порывы и души проявление.

О, человек! Ты ищешь совершенство в мире ума, в мире интеллекта. Ты охвачен жаждой исследования, ты склонил свою голову перед Богом-наукой, и я постоянно учусь в этом у тебя. Но ты должен быть бдительным вдвойне. Тебя ждёт честолюбия искушение и труб медных звучание. Блеск и сила интеллекта кажутся тебе идеальным инструментом постижения тайн природы. Космические боги – для тебя всего лишь инопланетяне, существенно преуспевающие в научно-техническом прогрессе, и ты ничего не ведаешь об их оккультных возможностях и силе их духа. Твои суждения обо всем невидимыми оковами легли на Божественную природу твою. Ты легко прощаешь себя, но не прощаешь других. Но будь бесстрашным, человек. Тебя когда-нибудь обязательно спасёт здоровое сомнение, искренность ума и высокой любви проявление.

О, человек! Ты жаждешь познать сокровенные тайны материи и духа. Ты обрёл прочную веру – веру в главенство духовного начала в человеке. **Твоя вера в Единого Бога и твоё постоянное стремление к духовному прогрессу более убедительно свидетельствует о твоей духовности, чем твоя прежняя вера – вера во всемогущество интеллекта, или даже вера во всемогущество Космических Богов. И это не смотря на то, что вера твоя не отрицает ни силы интеллекта, ни важности роли Космических Богов, как возможной опоры для своего стремления к интегральному совершенству.** Я восхищаюсь тобой и учусь у тебя, но ты должен быть тотально бдительным, ибо тигр-желание, тьма-искушение и ум-сомнение уже готовят великое множество испытаний для тебя. Страсть тела и жалобы витала будут убеждать тебя в том, что на пути к духовности ты только потеряешь и ничего не приобретёшь взамен. Ум - сомнение будет атаковать тебя, убеждая, что ты ещё не готов к постижению великих откровений духа. Сердце-неуверенность попытается

отнять твою решимость, ослабить твой энтузиазм. Будь тверд в высоких помыслах своих, человек! Тебя укрепит великая вера в неограниченные возможности духа, закалит твердая дисциплина, придаст сил постоянное дыхание устремления, вдохновит Божественной Любви проявление и поможет преодолеть все преграды величайшая сила сердца-чистоты и сердца-благодарности.

О, человек! Ты уже постиг таинство служения Богу в человеке, осознал Божественной Любви преобразующую силу и Смирения мудрость. Ты уже легко можешь отделить проявление оккультной силы от силы духовной. Ты вступаешь в мир высочайшего проявления духа. Ты бросаешь вызов смерти и мечтаешь об одухотворении и преобразовании материи. Ты освещаешь мне путь. Я преклоняюсь, преклоняюсь перед тобой, непрерывно учусь, и всегда буду учиться у тебя. Ты легко отделяешь Истину от лжи, человеческое от Божественного, Свет от тьмы. Суждения твои навечно канули в Безмолвия океане. Ты легко прощаешь себя, воспринимая себя как творение Бога-Природы. Ты легко прощаешь других, воспринимая их как своё продолжение. Ты видишь Творца в каждом творении Его. Как же мне называть тебя, Человек? Как звучит теперь имя Твоё?

**Моё обращение к каждому, незримо присутствовавшему при всех наших беседах.**

Дорогой коллега! Если Вам удалось получить немного вдохновения от этих бесед, то я желаю Вам обрести еще большее вдохновение из разных других источников. Если же Вы, наконец, откроете в себе искателя Истины, неутомимого исследователя духовного пространства, то я искренне рад за Вас, а также очень благодарен Вам за то, что Вы смиренно позволили мне немного послужить Вашей Божественности.

## СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
Воспитание и обучение как интегральный процесс (1-я беседа с учителем средней школы) .....	4
Сеять не только разумное, но и доброе, и вечное (2-я беседа с учителем средней школы) .....	32
Безусловная любовь и принятие мира – внутреннее образование педагога (3-я беседа с учителем средней школы) .....	45
Осознание двойственности человеческой природы в процессе са- мопознания – путь к педагогике сердца (4-я беседа с учителем средней школы) .....	58
Духовность, религия, атеизм и светское обучение в школе (5-я беседа с учителем средней школы) .....	84

*Учебное издание*

*Долбилов Александр Михайлович*

**Воспитание и обучение  
как интегральный процесс**

Методическое руководство

*Авторская редакция*

Подписано в печать

Формат 60x84 1/16.

Усл.п.л. Уч.-изд. Л.

Тираж 20 экз. Заказ

Издательство «Удмуртский университет»  
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4